

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2012 № 4

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учрежден в 2007 г.
1-й номер вышел в 2008 г.

г. Волгоград

Учредитель:
федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный
архитектурно-строительный
университет»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г.
выдано Федеральной службой
по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране
культурного наследия

Журнал входит в утвержденный ВАК
Минобрнауки России Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные
результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук (ред. 2011 г.)

Журнал включен в базы данных:
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ), www.elibrary.ru,
Ulrich's Periodicals Directory
издательства Bowker,
Directory of Open Access Journals (DOAJ),
Университет г. Лунд (Швеция), www.doaj.org

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРОД КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Лаамарти Ю. А., Кофанов А. В. Малые города
в современной России ... 3

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ И ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Буров А. Н. Малые города: исторические судьбы и возможные пути
развития ... 17

Болдырева Н. Е. Заводской музей в индустриальном городе ... 29

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Мокроусова А. К. Социальные перемены и городское пространство:
взаимовлияние и трансформации ... 36

Микаилова М. Стилевая характеристика архитектуры Баку в XIX –
начале XX вв. ... 46

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Седова Н. Н. Отношение к патриотизму жителей крупного
промышленного города ... 51

Файбисович Е. И., Рахимулина О. А. Кто делает горожан
красивыми ... 58

ТЕХНОСФЕРА СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА: ГОРОД И ЭКОЛОГИЯ

Сидоренко В. Ф., Аброськина Н. В., Сидоренко И. В. Экологическое
строительство как фактор обеспечения
экологической справедливости ... 64

Азаров В. Н., Горшков Е. В., Саркисов Р. М. Строительная отрасль
экономики и атмосферный воздух индустриальных городов ... 71

АВТОРАМ

*Условия приема статей в редакцию и требования к авторским
оригиналам ... 79*

Редакционный совет:

председатель — д-р техн. наук, проф.
С.Ю. Калашиков,
зам. председателя —
д-р экон. наук, проф. **М.К. Беляев**

Члены редсовета:

д-р техн. наук, проф. **В.Н. Азаров**,
канд. архит., проф. **А.В. Антюфеев**,
д-р техн. наук, проф. **В.Г. Диденко**,
д-р экон. наук, проф. **С.Н. Соколов**,
д-р техн. наук, проф. **В.М. Шумячер**

**Главный редактор
журнала:**

д-р филос. наук, проф.
Б.А. Навроцкий

Редакционная коллегия:

д-р филос. наук, проф.
В.И. Добреньков,
д-р соц. наук, проф. **В.В. Деларю**,
д-р соц. наук **Г.Н. Ильина**,
д-р экон. наук, проф.
О.В. Максимчук,
д-р ист. наук, проф. **А.Н. Буров**,
д-р архит., проф. **Г.А. Птичникова**,
д-р экон. наук, проф. **В.Н. Казаков**,
д-р филос. наук, д-р юрид. наук,
проф. **Н.Н. Седова**,
д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Слышкин,
нач. РИО **М.Л. Песчаная**

Адрес редакции:

400074, Волгоград,
ул. Академическая, 1
Тел. (8442)96-99-25, (8442)96-98-28

© Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования «Волгоградский
государственный архитектурно-
строительный университет», 2012

© Потокина-Курилкина Т.М.,
дизайн обложки, 2008

Ссылка на журнал при цитировании
опубликованных в нем материалов
обязательна

CONTENTS

TOWN AS ECONOMIC SYSTEM

Laamarti Yu. A., Kofanov A. V. Small towns of modern Russia ... **3**

MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Burov A. N. Small towns: historical destinies and possible ways
of development ... **17**

Boldyreva N. E. Factory museum in an industrial city ... **29**

ARCHITECTURAL SPACE OF MODERN CITY

Mokrousova A. K. Interrelation between social urban space
transformations and social factors ... **36**

Mikayilova M. Style characteristic of Baku architecture
in XIX — early XX century ... **46**

HUMAN IN CONTEMPORARY CITY

Sedova N. N. Attitude to patriotism
of large industrial city inhabitants ... **51**

Faybisovich Ye. I., Rakhimullina O. A. Who make townspeople
beautiful ... **58**

TECHNOSPHERE OF MODERN CITY: CITY AND ECOLOGY

Sidorenko V. F., Abroskina N. V., Sidorenko I. V. Ecological
construction as a factor of providing environmental justice ... **64**

Azarov V. N., Gorshkov Ye. V., Sarkisov R. M. Construction sector
of economy and atmospheric air in industrial cities ... **71**

INFORMATION FOR AUTHORS

**Admission articles to the editors and the requirements for copyright
originals ... 79**

Внимание авторов и читателей!

Подписку на журнал можно оформить в отделениях Почты России
по каталогу «Пресса России», подписной индекс **29507**,
и электронному каталогу агентства «Книга-Сервис» (www.akc.ru),
подписной индекс **E 29507**.

По вопросам приобретения выпусков журнала 2008–2012 гг.
обращаться в редакцию по тел. (8442) 96-99-25, 96-99-96

Домашняя страничка журнала ISSN 2077-9402 (Online)
на сайте ВолГАСУ www.vgasu.ru
(<http://www.vgasu.ru/science/journals/city-sociology/>)

УДК 72.06

Ю. А. Лаамарти, А. В. Кофанов**МАЛЫЕ ГОРОДА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Жизнь многих малых городов России характеризует деградация социального пространства, протекающая на фоне разрушения городской инфраструктуры, сворачивания производственной базы, стагнации местного самоуправления, распада городских сообществ. Для возвращения малым городам их функционального значения необходима разработка и реализация комплексных программ с учетом местных, региональных и национальных интересов.

Ключевые слова:

малый город,
социально-экономические проблемы,
инженерная и социальная инфраструктура,
городское сообщество,
деурбанизация,
деиндустриализация.

Yu. A. Laamarti, A. V. Kofanov**SMALL TOWNS OF MODERN RUSSIA**

The characteristic feature of life in many small Russian towns is the degradation of social space accompanied by the destruction of urban infrastructure, the minimization of manufacturing base, the stagnation of local government, and the collapse of urban societies. In order to return a functional value to small towns, it is necessary to develop and implement comprehensive programs taking into account local, regional and national interests.

Key words:

small town,
social-and-economic problems,
engineering and social infrastructure,
urban community,
deurbanization,
deindustrialization.

В последнее время малые города вновь оказались в зоне повышенного внимания как политиков, так и исследователей, заинтересованных в сохранении и развитии малых городов. Накопленный статистический и научный материал показывает, что малый город в современной России — это комплекс разноплановых проблем, которые определяют лицо не только российских регионов, но и всего российского общества.

Цель статьи — показать несостоятельность позиции, оценивающей малые города как неперспективные, обозначить и охарактеризовать наиболее актуальные проблемы текущего состояния российских малых городов, наметить возможные пути их комплексного решения во всех регионах страны на основе региональной и местной специфики.

Прежде всего необходимо точно представлять себе, о каких территориальных образованиях идет речь. Феномен малого города по-разному воспринимается в научных и экспертных кругах, что отражается в принятых способах его определения. В официальных статистических документах для охвата и ранжирования российских населенных пунктов по числу проживающих жителей используется номинальная категория «малый город», которым обозначают любое городское поселение, численность населения которого не превышает 50 тыс. человек.

В свою очередь, в ряде публикаций [1] при определении малого города учитывается больший размер его населения (до 100 тыс. человек), или монопрофильная структура городской экономики [2], или ограниченные транспортные и коммуникационные возможности для бизнеса и горожан. Хотя данные признаки точ-

но соотносятся с целым рядом российских населенных пунктов, относящихся к малым городам, тем не менее, они больше подходят для выделения отдельных типов, например моногородов (монопрофильных городов), возникших в период социалистической индустриализации, или поселений, расположенных в российской глубинке (отдаленных пограничных регионах).

Конечно, моногорода составляют значительное число малых городов России — свыше 400. Согласно официальному положению, к моногородам относятся населенные пункты, где не менее 25 % экономически активного населения трудится на предприятиях, работающих в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50 % промышленного производства [2].

Тем не менее, для охвата всех типов малых городов удобнее использовать номинальную категорию. Малый город следует отличать от поселка городского типа и среднего города. Статусное различие между малым городом и средним городом, а также поселком городского типа относительно, поскольку при частичном росте или сокращении численности жителей происходит замещение прежнего статуса и переход в ранг среднего города или поселка.

В настоящее время статистиками отмечен общий рост числа городских поселений, в том числе малых городов. Если сопоставить статистические данные двух последних переписей населения Российской Федерации в 2002 и 2010 гг., то окажется, что малых городов стало больше на 13 — с 768 до 781. По сравнению с 1998 г. численность малых городов увеличилась на 41.

Об авторах:

Лаамарти Юлия Александровна —
кандидат социологических наук,
старший преподаватель
кафедры политологии и социологии,
Московский государственный
строительный университет,
Москва, Ярославское шоссе, 26,
Laamarti@yandex.ru

Laamarti Yuliya Alexandrovna —
Candidate of Sociology Science,
Senior lecturer of Political and Social Science Department,
Moscow State University of Civil Engineering (MSUCE)

Кофанов Андрей Викторович —
кандидат философских наук, доцент кафедры
политологии и социологии,
Московский государственный строительный университет,
ifonauka@mgsu.ru

Kofanov Andrey Victorovich —
Senior lecturer of Political and Social Science Department,
Moscow State University of Civil Engineering (MSUCE)

В значительной мере отмеченный прирост связан с сокращением числа средних городов, перешедших в категорию малых. Их стало меньше на 8 — с 163 до 155. С другой стороны, произошедшее увеличение произошло за счет развития поселков городского типа и образования технополисов.

Статистиками отмечена и другая важная особенность — сокращение с 2002 г. общей численности населения, проживающего в малых городах. Убыль составила 1,1 %, в абсолютном выражении 178 тыс. человек [3].

Таким образом, малые города испытывают на себе давление, в том числе негативное, со стороны протекающих в российском обществе урбанистических и демографических процессов, связанных с социально-экономическим неблагополучием ряда российских регионов.

Показательно, что деурбанизация средних и малых городов происходит на фоне положительного роста численности крупнейших городов (численность 500 тыс. — 1 млн жителей) и городов-миллионеров. Совсем недавно в число миллионеров вошел город Красноярск, вновь увеличив общую численность таких поселений до 13 — до уровня 2002 г.

Нездоровый рост числа малых городов вследствие экономических и социальных неурядиц последних десятилетий существенно отличается от ранее происходивших урбанистических процессов. В условиях исторически протекавшей в России урбанизации, связанной с освоением переселенцами земель, первоначально на северо-востоке Руси, а затем на южных и сибирских просторах возникали центры социально-экономического и политико-культурного притяжения и закрепления жителей прилегающих территорий. Так, в разные исторические периоды возникли сотни малых городов, большая часть которых продолжает существовать под своими именами без какой-либо иной идентичности.

Большое влияние на изменение облика традиционных и создание современных малых городских поселений оказали государственные реформы и преобразования экономики, особенно в XX в., в период коллективизации и социалистической индустриализации страны и в послевоенные десятилетия — время пика индустриального развития советского общества и проведения политики ликвидации «неперспективных» деревень. В последние десятилетия советского периода число малых, средних городов и поселков городского типа возрастало за каждые десять лет примерно на 300. В постсоветское время, наоборот, исчезло более 300 городов и поселков городского типа, особенно в северных регионах. Это заметно сказалось на дальнейшем освоении примыкающих территорий.

По-прежнему около 70 % малых городов продолжают являться районными центрами. Они территориально структурируют и локально концентрируют территориально-поселенческие группы в административных границах большинства российских регионов. Выполнение данной задачи остается наиболее значимой для функционирования малых городов. Именно малые города формируют базовую сеть территориальной структуры хозяйства России, осуществляя экономическую и социокультурную взаимосвязь сельских поселений с крупными городами [4]. По данным статистики, в зонах влияния малых городов проживает около 10 млн человек.

Как уже отмечалось, будучи номинальной категорией, малый город объединяет порой весьма различные по облику и признакам поселения, даль-

нейшее существование которых на карте России в последние годы оказалось под вопросом вследствие не решаемых продолжительное время проблем местного, регионального и общенационального масштаба.

До сих пор научными кругами не разработана общепризнанная типология характерных для малых городов проблем. Обычно исследователи выделяют отдельные типы или группы близких по характеру проблемных явлений, например экологических, демографических, экономических и т. д., не особо заботясь о комплексном изучении всего круга проблем, с которыми столкнулся среднестатистический малый город. Тем не менее, можно приблизительно обозначить проблемный набор, наиболее актуальный для каждого малого города. Это:

1) ограниченность экономической базы и невыгодные конкурентные позиции в привлечении квалифицированных кадров и инвестиций;

2) преобладание какой-либо одной отрасли промышленности, что означает полную зависимость поселения от градообразующего предприятия (проблема, характерная для моногородов России);

3) технологическая отсталость большинства промышленных предприятий, высокий уровень износа основных фондов;

4) дефицит рабочих мест и рост безработицы;

5) крайне неблагоприятная демографическая ситуация, вызванная убылью населения из-за миграции трудоспособного населения и молодежи в более крупные центры, превышением естественного порога смертности, отсталостью институтов здравоохранения и социальной защиты;

4) низкий уровень развития социально-культурной сферы и инженерно-инфраструктурных объектов.

К этим проблемам можно добавить неблагоприятную экологическую ситуацию и низкую комфортность среды жизнедеятельности.

Принято полагать, что малые города из-за скромных размеров территории являются достаточно комфортной средой обитания людей. В них все расположено в пределах пешеходной доступности, поэтому отсутствует, например, ярко выраженная транспортная проблема. С другой стороны, распространен стереотип, будто малый город как поселение экологически безопасен: здесь утвердился спокойный ритм жизни, есть возможность непосредственно и ежедневно ощущать близость окружающего природного ландшафта. Малый город не подавляет человека благодаря отсутствию громадных сооружений и не проводит экспансию на прилегающие природные территории. В малых городах, насчитывающих многовековую историю, памятники градостроительного искусства и архитектуры гармонично сочетаются с современными зданиями, что придает им дополнительную привлекательность в глазах туристов. Однако эти представления не всегда соответствуют действительности. Многие древние малые города столкнулись с проблемой комфортности и экологической безопасности для проживания людей.

Долгое время, вплоть до начала XX в., процесс формирования пространственно-архитектурной среды малых городов происходил стихийно [5], [6], без наличия системных концептуальных положений и планов перестройки и развития городского пространства, учитывающих социально-культурные стороны городской жизни. Во многих старых городах исторически возникла

застройка, неудобная для полноценного социального существования жителей. Для них проживание в родном городе часто означает не всегда удобное соседство с музеями и другими культурными и духовными учреждениями, с которыми они вынуждены делить территорию. Предпринятые в советское время непродуманные шаги по решению жилищной проблемы путем передачи части, например, монастырской застройки в городской жилищный фонд и последующее ее неудовлетворительное содержание привело к ветхости домов и дискомфортным условиям проживания. Многие здания оказались подвержены биокоррозии, различным грибковым заражениям, что ставит под сомнение их экологическую безопасность.

Как правило, в центре старых городов или вблизи историко-архитектурных комплексов располагаются ветхие кварталы, которые с трудом поддаются реконструкции и непригодны для комфортной жизни горожан, будучи спроектированными под запросы и требования людей или организаций другой эпохи.

Конечно, решение проблемы заключается не в том, чтобы снести эти кварталы и расчистить площадки под новую застройку. Те объекты, которые подлежат реконструкции, можно было бы вернуть из жилищного или административного фонда обратно возрождающимся монастырям или государственным музейным комплексам, а отдельные малоценные объекты снести. Удачное размежевание исторической и современной части города означало бы не только исчезновение трущоб, но и более эффективное сохранение ценной исторической застройки.

С другой стороны, многие малые города расположены вблизи крупных промышленных центров или разрабатываемых сырьевых месторождений и испытывают на себе вредное экологическое воздействие вследствие реализуемой извне промышленной деятельности. Еще менее экологична среда моногорода, где расположено перерабатывающее производство.

Определенный вклад в дискомфорт проживания вносит маргинальность пространства многих малых городов, их сходство с сельскими поселениями, мало напоминающими городской ландшафт. Возникнув из сельских поселений, они продолжают сохранять сложившуюся планировку и расположение улиц, архитектуру одноэтажных домов с прилегающими к ним садово-огородными участками, а их обитатели по образу жизни тяготеют скорее к сельским жителям. Причем дальнейшее развитие таких городов идет по пути усиления данного сходства, особенно из-за оттока их населения.

Также неудобны поселения, возникшие вокруг рабочих поселков в период индустриализации путем массового заселения бывших сельчан. Здесь двойственность уклада жизни проявляется в еще большей степени, что усиливает элементы нестабильности городской среды.

Характерные черты и свойства, отмеченные выше, наиболее отчетливо выражены у городов, имеющих до 20 тыс. жителей. В растущих городах с населением от 20 до 50 тыс. человек данные проявления либо отсутствуют, либо малозаметны благодаря большей устойчивости к деградации и повышению экономического и социального благополучия. Такие города зачастую функционально дополняют экономическую базу региональных центров, развиваясь как транспортно-распределительные центры, специализированные

центры науки и научного обслуживания, в них размещены филиалы или подразделения крупных областных предприятий.

К факторам благополучия и стабильности обычно относят состояние экономики города. В случае с малыми городами экономика часто оказывается дестабилизирующим фактором. Она представлена в основном предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции, небольшими горнодобывающими предприятиями, предприятиями тяжелой промышленности, машиностроения. Анализ статистических данных показывает, что в экономике доминирует преимущественно малый бизнес, т. е. предприятия, где работают менее 50 человек и где зарплата меньше по сравнению с размером зарплаты за аналогичный труд на крупном предприятии. Так, на малых предприятиях, занимающихся производством готовых металлоизделий, она в 1,75 раза меньше, чем в крупных фирмах, в строительстве — меньше в 1,85 раза, в сфере торговли — в 2,1 раза, в пищевой промышленности — в 2,7 раза и т. д. [7]. Таким образом, происходит сужение налоговой базы, сокращается объем налоговых поступлений, что означает уменьшение расходной части бюджета и возможностей для поддержки населения и бизнеса.

Наряду с ограниченными финансовыми возможностями бюджета действует фактор экономической непривлекательности имеющегося производства, давно и прочно сдерживающий качественный рост местных экономик и обозначенный экс-министром регионального развития В. Ф. Басаргиным в его интервью «Российской газете». Речь идет об исчерпании потенциала развития на базе ранее сложившейся производственной специализации [8], отсталости и архаичности основных фондов местных предприятий, давно выключенных из более современного технологического цикла. Проблема поиска крупных заказчиков из числа смежников и сбыта товарной продукции в большинстве случаев приводит к простоям производства. Поэтому для поддержания экономики малого города приходится реализовывать большую часть произведенной продукции на местном рынке. В силу обозначенной специфики рост прибыли местных предприятий и доходов населения сдерживается слабым выходом городских экономик и низким потенциалом рынков сбыта.

Помимо вносимого в региональную экономику вклада, малые города являются основными социокультурными центрами для 20 % населения страны. Несмотря на более низкие показатели социального благополучия, многие малые города остаются национально-культурными центрами, запечатлевшими образ жизни народа и имеющими давние и во многом сохранившиеся историко-культурные традиции. Свыше 50 % малых городов обладают государственным статусом исторических.

В целом, накопленный культурный и социально-экономический потенциал малых городов огромен. В зависимости от реализуемых региональных программ и общенациональной политики его можно либо продуктивно использовать и умножать, либо растрчивать в результате непродуманных политических преобразований. В настоящее время вследствие продолжающегося убывания демографического потенциала из-за непродуманной политики ускоренной урбанизации и других допущенных политических и экономических просчетов многие малые города переживают состояние деградации и вымирания, несмотря на внешнюю видимость спокойствия представителей

городских властей и сообществ. Поэтому все чаще данные поселения оцениваются как жертвы непродуманных урбанистических и экономических моделей развития.

Распад малых городских территориальных образований наметился еще во второй половине 1980-х гг. Продолжившиеся в 1990-е гг. либеральные социально-экономические реформы только усугубили кризисные явления в малых городах, поскольку реформирование территории осуществлялось без учета специфики ее развития. В итоге к традиционным многолетним проблемам малых городских поселений добавились проблемы, вызванные политическими и макроэкономическими факторами. Макроэкономическая и социальная нестабильность особенно заметны в моногородах, где зарплата работника крупного предприятия меньше, чем в областных центрах, особенно в условиях вынужденного простоя производства.

Ограниченный выбор места работы и еще более ограниченный выбор профессий и досуга формируют ощущение неустроенности жизни в малом городе, желание сменить место проживания и работы. Несколько лучше положение в бывших уездных городах, где успели сложиться городские традиции с их сдерживающим культурным влиянием.

Многолетний хронический дефицит городского бюджета привел к резкому отставанию малых городов по уровню жизни, обслуживания, качеству жилищных условий проживающего в них населения. Большинство малых городов России страдает от отсутствия элементарных удобств. В целом, уровень жизни населения в малых городах уступает уровню жизни жителей крупных городов в 1,5—2 раза [7].

Для отдаленных малых городов России сдерживающим фактором является их частичная или полная изолированность от транспортных магистралей и крупных центров. Слабая связь с центрами создает представление об отсталости и непривлекательности городского поселения для инвесторов, предпринимателей, тех, кто включен в процесс территориальной и экономической мобильности (рабочих, молодых специалистов и т. д.).

Негатив проявляется и в других сторонах городской жизни. Вследствие деятельности масс-медиа, проникновения информационных потоков и экономических веяний в пространство малых городов их население оказывается в зоне воздействия субкультур и моделей поведения представителей большого города, в том числе с деструктивной ценностной ориентацией. Для местных жителей это означает приобщение к различным формам девиаций. Так, повсеместно в условиях полуполюгальной и нелегальной коммерциализации наблюдается заметное распространение рынка сексуальных услуг, наркотиков и т. д., соответственно, рост проституции, наркомании и других девиантных явлений.

Местные городские сообщества давно уже столкнулись с рядом медицинских проблем, распространенных в национальном масштабе. Речь идет, в частности, об эпидемии ВИЧ-инфекции. По мнению исследователей, в малых городах успели сложиться и функционируют различные группы риска. К ним относятся, прежде всего, секс-работницы и наркоманы, особенно из числа учащейся молодежи, беспризорных детей и безработных. Но в малых городах хуже поставлена профилактическая работа по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции. Есть существенные пробелы в организации и предос-

тавлении медицинской помощи ВИЧ-инфицированным. В ходе опроса целевых групп, особенно молодежных, в ряде малых городах Ростовской области выяснилось, что часто многие респонденты не знают, куда обратиться за помощью в случае заражения. В итоге, по оценке исследователей, уровень информированности групп риска оказывается ниже, чем в больших городах [9]. В то же время, малые города пока не превратились в главные очаги распространения ВИЧ-эпидемии. Основным сдерживающим фактором является ограниченный потенциал роста групп риска из-за старения и убыли населения.

Несмотря на различие в генезисе и функционировании, малые города являются органической частью территориально-поселенческого пространства российского общества и нуждаются в поддержке государства и общественности. Главными инициаторами возрождения малых городов должны стать государственные и муниципальные структуры управления. Сохранению и поддержанию малых городов пока не уделяется должного внимания со стороны федеральных ведомств. Это проявляется не только в действиях руководящих лиц, но и в содержании норм, регулирующих систему местного самоуправления. Так, например, в 2001 г. была досрочно отменена разработанная Союзом малых городов России¹ и принятая Правительством Российской Федерации на период 1996—2005 гг. «Федеральная комплексная программа развития малых и средних городов России в условиях экономической реформы», предусматривавшая, в частности, включение малых городских поселений в единое социально-экономическое пространство страны.

С другой стороны, федеральное законодательство, регулирующее систему местного самоуправления, не обеспечивает условий для формирования минимально необходимой доходной части местных бюджетов малых городов, лишая их органы самоуправления возможностей решать на месте и собственными силами возникающие социальные проблемы.

Сложное социально-экономическое положение большинства малых городов в перспективе чревато серьезными потрясениями для стабильности страны. В ситуации, когда разрастающееся неблагополучие почти не принимается во внимание федеральным законодательством, в российской провинции формируются миграционные настроения у многих жителей, которые из-за сложившегося дисбаланса в уровне жизни не могут реализовать в необходимой мере свои социально-экономические права.

Федеральные ведомства по-разному оценивают картину неблагополучия малых городов и определяют подходы к ее устранению. Важно обратить внимание на позицию, озвученную экс-министром экономического развития РФ Э. С. Набиуллиной, относительно бесперспективности развития в РФ малых и средних городов и поддержания роста городов с населением численностью более 1 млн человек. Подобное мнение означает, что федеральный центр намеревается снять с себя ответственность за поддержание на должном уровне жизни в малых городах, прекратить финансирование школ, больниц, полиции, коммунальных структур, транспортных объектов и т. д. В итоге эти

¹ Общероссийское объединение представителей местных властей, которое является негосударственной, неполитической, некоммерческой организацией, созданной небольшими городами России в целях совместного и последовательного проведения на федеральном уровне своих особых интересов.

мероприятия могут обернуться социальной катастрофой и массовым исходом населения. Можно привести три наиболее очевидных последствия данной политики.

Во-первых, это приведет к запустению огромного количества малых городов и особенно небольших поселков городского типа, число которых уже сократилось с 2002 г. на 31 % (с 1842 до 1286). Если пока картина опустевшего города — редкость, то через 5—10 лет такой политики подобных городов будет несколько десятков тысяч. Нетрудно догадаться, что в остальных жизнь населения будет протекать в борьбе за физическое выживание (как в заброшенных деревнях).

Во-вторых, произойдет огромный приток населения в городские агломерации. По оценкам Минэкономразвития, в ближайшие 20 лет из малых и средних городов страны иммигрируют в крупные города около 15—20 млн человек. То есть речь идет о десятках миллионов человек — граждан страны, положение которых может сравниться с положением рабочих — выходцев из стран Средней Азии. По некоторым данным, в процесс внутренней миграции может быть вовлечено 50—60 млн человек, что приблизит численность жителей больших городов к 100 млн человек².

В-третьих, у агломераций нет жилого фонда и инженерной инфраструктуры для приема такого количества людей. В краткосрочной перспективе ни один крупный город не в состоянии быстро построить жилье из нормативного расчета 18 м² на каждого проживающего. При нынешних темпах возведения жилья эту задачу не удастся решить и в долгосрочной перспективе — через 10—15 лет. Очевидно, что переселенцы будут вынуждены устраиваться, исходя из своих накоплений и заработков, в вагончиках, бараках, перенаселенных общежитиях, импровизированных коммуналках. Вполне прогнозируем небывалый рост городских трущоб с полунищими обитателями.

Позиция экс-министра Минэкономразвития РФ подкрепляется доводом, что «убывание городов небольшого размера — непреодолимая глобальная тенденция» [10]. Другой аргумент опирается, якобы, на экспертное мнение, что «поддержка неэффективных городов стоит стране около 2—3 % экономического роста ежегодно» [10]. По-видимому, уже забыт печальный опыт советского времени по укрупнению центральных усадеб колхозов и совхозов и ликвидации неперспективных деревень. Идея переселить население небольших деревень в центральные усадьбы вызвала экономическую миграцию бывших селян преимущественно в крупные города, усугубила жилищные и продовольственные трудности городского населения. В результате доля сельского населения существенно уменьшилась, а городская среда оказалась размыта притоком людей, живущих культурными обычаями села.

Важно отметить, что экс-руководство Минэкономразвития РФ так и не смогло ясно предсказать, что может ожидать общество и его граждан — жителей многих малых и крупных городов — после проведения заявляемых преобразований.

Возможно, что данная позиция не получит официального одобрения и не будет влиять на деятельность новых руководителей Минэкономразвития РФ.

² По данным переписи 2007 г. в городах с населением до 250 тыс. человек проживало 40,6 млн человек.

Пока проводимая государством политика поддержки, в частности, моногородов, носит дифференцированный характер. Помощь получают те, кто попал в категорию «прогрессивных» [2]. Речь идет о диверсификации городских экономик. Так, в 2010 г. финансовую поддержку от государства получили 35 моногородов на сумму более 22 млрд руб. [8]. Данная политика осуществлялась и в течение 2011 г.

По итогам работы в 2010 г. выявлен интересный факт: наиболее востребованной формой модернизации экономики моногородов стало создание промышленных и технологических парков при активном участии частных инвесторов (Нижний Тагил, Тольятти, Ленинск-Кузнецкий, Чистополь, Вятские Поляны и др.) на высвобождаемых территориях крупных предприятий с устаревшей технологией. Кластерные решения планируется развивать и дальше.

В феврале 2011 г. был сформирован перечень еще из 15 моногородов для оказания им государственной поддержки. Критерием для отбора стало наличие инвестиционной программы по диверсификации экономики. Реализация программы должна позволить создать к 2015 г. более 200 тыс. новых постоянных рабочих мест в моногородах, при этом доля «монопродукции» должна уменьшиться в среднем с 60 до 40 %, а на каждый бюджетный рубль будет привлечено до 5 руб. частных инвестиций.

Но поддержка должна оказываться не только моногородам, оказавшимся в бедственном положении в 2009 г. — в ходе проявления глобального экономического кризиса. По мнению экспертов, в нынешней ситуации государство должно исходить из стратегических соображений и обязано сохранить сложившуюся структуру территориального расселения ради сбалансированного развития национальной экономики и недопущения неоправданных издержек и затрат.

Нельзя признать, например, оптимальной идею дальнейшей концентрации населения и ресурсов в региональных центрах, особенно на востоке страны, приводящей к формированию крупных городских агломераций на базе ряда ведущих крупных городов, например Иркутска, Новосибирска, Хабаровска, Владивостока и т. д.

На первый взгляд, предполагаемое изменение региональной структуры расселения кажется оправданным. В названных городах существуют благоприятные условия для размещения новых предприятий, готовые инфраструктурные объекты, подготовленные квалифицированные кадры. Но для промышленного развития необходим постоянный приток новой рабочей силы. Массовый отток населения с периферии в региональный центр приведет в итоге к экономическому упадку всего региона в целом. Кроме того, ускорится процесс исчезновения малых городов.

Необходимо содействовать сохранению и активизации экономического потенциала малых и средних городов, создавать в них новые рабочие места, разворачивать малоэтажное строительство доступного жилья. Удержание и сбережение населения малых городов поможет государству, с одной стороны, не допускать чрезмерного роста больших городов, с другой — стабилизировать социально-экономическое положение в сельской местности благодаря развитию городов — районных центров.

Поддержка экономики малых городов важна:

для обеспечения продовольственной безопасности страны, ведь реализация федеральной программы развития аграрного сектора экономики потребует развития не только сельских населенных пунктов, но и небольших городов как местных хозяйственно-экономических центров;

для решения задач расширения инновационной сферы деятельности, когда особое значение приобретают малые города-наукограды;

для решения задач, связанных с оборонным комплексом страны.

Например, продуктивной может стать идея создания новой городской среды на уровне мировых стандартов и обеспечения задела для развития малых и средних городов на десятки лет вперед, апробируемая в Сочи и Владивостоке. В качестве других примеров можно назвать проекты, реализуемые при содействии Инвестфонда в Тульской области. Это проекты «Строительство завода по производству стеклотары и развитие инфраструктуры города Алексин» стоимостью 6,8 млрд руб. и «Промышленный комплекс “Новомосковск”» стоимостью 45,5 млрд. Причем из Инвестфонда в эти проекты вкладывается почти 9 млрд руб. В ходе их реализации уже создана тысяча с лишним новых рабочих мест, а ожидаемые налоговые поступления за 10 лет должны составить около 26 млрд руб. в бюджеты всех уровней [8].

Кроме воплощения отдельных плодотворных идей и проектов, важно разработать перспективные комплексные программы развития малых городов, учитывающие их функциональное значение, конкурентные преимущества, внешний потенциал, связанный с общим направлением развития страны, на основе системного и функционального подхода. В ходе разработки важно учесть возможное проявление действий сдерживающих и стимулирующих факторов.

Поскольку в управлении развитием малого города участвуют не только органы местной власти, но и другие субъекты управления, то необходимо выработать новые управленческие подходы, нацеленные, в конечном итоге, на восстановление способности малых городов к самостоятельному развитию и повышению качества жизни населения.

Для городков, утративших свои прежние функции, необходимо спланировать новые отрасли специализации при условии наличия соответствующего потенциала, в частности выполнение функций по обслуживанию населения прилегающих районов, переход к локальному аутсорсингу, развитию сектора услуг, туризма и т. д.

Деятельность по разработке комплексных программ по возрождению малых городов должна ориентироваться не на универсальные решения, а на историческую и территориальную специфику каждого малого городского поселения, учитывать их типовое разнообразие.

Этого можно добиться при выполнении следующих условий:

разработать соответствующую нормативно-правовую базу, обеспечивающую условия устойчивого социального, экономического и культурного саморазвития путем активизации собственных экономических возможностей в сочетании с политикой государственной поддержки проблемных городов;

сочетать целенаправленную помощь федеральных и региональных властей с ценными местными инициативами.

В советский период успешно проводилась политика размещения в малых городах филиалов и цехов крупных промышленных предприятий, головные заводы которых размещались на территории больших городов — индустриальных центров. Данная практика возродилась, в частности, в столичном регионе. Так, столичные компании начинают выносить некоторые свои предприятия или их подразделения в малые города. Яркий пример — город Ярцево, где такое предприятие уже создано и активно действует. Некоторые предприятия больших городов из-за недостатка рабочей силы начинают передавать заказы на выполнение субподрядных работ в малые города или развивать там свои вспомогательные производства.

Решение проблемы приводит к многостороннему эффекту: происходит устранение простаивающих производственных мощностей крупных компаний, оздоровление экологии городской среды, высвобождение территории под новую застройку, совершенствование логистики, активизация местных экономик.

Одним из важнейших направлений развития экономики, создания новых рабочих мест в малых городах может и должно стать включение их жителей в трудовой, производственный процесс различных деловых структур, предприятий и учреждений крупных городов с использованием современных средств коммуникаций, Интернета. Важным вкладом малых городов в процессы экономического развития должна стать работа по строительству в регионах, в сельских районах широкой сети современных транспортных коммуникаций.

В условиях возрастающего внимания к вопросам экологии и обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности с учетом решения накопившихся инфраструктурных проблем будет возрастать роль ряда малых городов как рекреационных и туристических центров.

Значимость поддержки малых городов, расположенных в северных и дальневосточных регионах страны, вытекает из их геополитического значения. Эти города необходимо использовать в качестве перспективных опорных точек еще не освоенных огромных территорий, стимулируя там создание новых, современных видов экономической деятельности.

В тех случаях, когда малый город возник как сырьевой «придаток» региональной экономики или ее ядра, например угольного бассейна или индустриальной зоны, что было характерно для 1920—1940 гг., необходимо продолжить замещение маргинального (переходного) по характеру образа жизни горожан через развитие городских культурно-бытовых устоев, сформировать устойчивый городской тип населения [11].

В ряде регионов, например в Башкортостане, региональные власти все-таки занимаются поиском источников для реального пополнения бюджетов малых городов республики, в которых проживает около 250 тыс. человек. Решению этой проблемы должно содействовать развитие предпринимательства, привлечение инвестиций, внедрение аутсорсинга и создание новых производств. Муниципальная реформа, инициированная федеральным центром, предполагает также передачу части налоговых поступлений в пользу муниципалитетов.

Одним из девяти малых городов республики является Янаул. Основная отрасль городской экономики — добыча энергоносителей, на долю которой

приходится 83 % промышленного производства. Местному руководству выход из положения видится в реформировании регионального налогового законодательства, что позволит создать привлекательный инвестиционный климат для поддержки и развития предпринимательства и особенно малого и среднего бизнеса. Принято решение о создании института омбудсмена по предпринимательству.

При решении городских проблем важно обеспечить стабильность муниципальной власти, добиться прихода к управлению на местах руководителей, заинтересованных в развитии своего района (города) [12]. Данное условие реализовано в шахтерском городе Гремячинске. В итоге возросло доверие населения к власти и проводимым социально-экономическим преобразованиям, прежде всего в сфере ЖКХ, что было подтверждено в ходе социологического опроса городских жителей.

Другие пути выхода из кризиса — это развертывание усилиями муниципальных властей рекреационной зоны в городах, привлекательных для туристов. Основная задача — сделать город узнаваемым, для чего необходимо разработать и продвигать привлекательный бренд города.

Как показывают экспертные наблюдения и полученный позитивный опыт, проекты восстановления и сохранения малых городов должны выстраиваться на плановой основе, иметь комплексный характер. Важно, чтобы усилия местного самоуправления подкреплялись постоянным вниманием со стороны региональных и федеральных органов государственной власти.

Для того чтобы реализовать потенциальные и почти неиспользуемые возможности небольших городов, необходимо превратить органы самоуправления в заинтересованных участников процесса экономического развития подвластной территории, предоставив им право выступать координатором этого процесса.

Реализация всех перечисленных выше направлений и форм деятельности позволит обеспечить занятость жителей малых городов на местах, без переселения их в города — центры субъектов Федерации. Развитию именно таких форм активизации экономической деятельности на местах следует уделять главное внимание с целью создания наиболее благоприятных условий для включения потенциала малых городов в процесс экономического роста России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 437.
2. Проблема моногородов: помогут не всем [Электронный ресурс]. URL: <http://www.74rif.ru/mono-stadt.html> (дата обращения: 07.06.2012).
3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.perepis-2010.ru/news/detail.php?ID=6243>. (дата обращения: 07.06.2012).
4. Лаамарти Ю. А. Актуальные проблемы малых городов России // Социология города. 2011. № 2.
5. Назарова М. П. Город как социокультурный феномен // Социология города. 2010. № 4.
6. Крогиус В. Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М. : Прогресс-Традиция, 2009.
7. О составе затрат на рабочую силу : справочник. Росстат, 2010.
8. Виктор Басаргин: «Мы должны проектировать не только дома, но и пространство города» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/goroda.html>. (дата обращения: 07.06.2012).

9. Приз Е. В., Сильницкая Е. Н. Социологический анализ профилактики социально опасных болезней в малых городах и крупном промышленном центре // Социология города. 2010. № 4. С. 37—41.

10. Набиуллина: «В России не выживут некоторые средние и малые города» [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/politics/7545396/>. (дата обращения: 07.06.2012).

11. Саначин А. А. Малый город как сырьевой «придаток» экономического региона: размышления о путях социального развития территорий (на примере городов Кизеловского угольного бассейна) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С.165.

12. Саначин А. А. Значение стабильности муниципальной власти для прогрессивного развития малых городов в постсоветской России (на примере городов Кизел и Гремячинск Пермского края) // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Культурология. Вып. 15. 2009. № 42 (180). С. 166.

1. Grushin B. A. Chetyre zhizni Rossii v zerkale obshchestvennogo mneniya. Zhizn' 1-ya. Epokha Khrushcheva. M. : Progress-Traditsiya, 2001. S. 437.

2. Problema monogorodov: pomogut ne vsem [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.74rif.ru/mono-stadt.html> (data obrashcheniya: 07.06.2012).

3. Ob itogakh Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.perepis-2010.ru/news/detail.php?ID=6243>. (data obrashcheniya: 07.06.2012).

4. Laamarti Yu. A. Aktual'nye problemy malykh gorodov Rossii // Sotsiologiya goroda. 2011. № 2.

5. Nazarova M. P. Gorod kak sotsiokul'turnyy fenomen // Sotsiologiya goroda. 2010. № 4.

6. Krogius V. R. Istoricheskie goroda Rossii kak fenomen ee kul'turnogo naslediya. M. : Progress-Traditsiya, 2009.

7. O sostave zatrat na rabochuyu silu : spravochnik. Rosstat, 2010.

8. Viktor Basargin: «My dolzhny proektirovat' ne tol'ko doma, no i prostranstvo goroda» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/goroda.html>. (data obrashcheniya: 07.06.2012).

9. Приз Е. В., Сильницкая Е. Н. Сotsiologicheskiy analiz profilaktiki sotsial'no opasnykh bolezney v malykh gorodakh i krupnom promyshlennom tsentre // Sotsiologiya goroda. 2010. № 4. С. 37—41.

10. Nabiullina: «V Rossii ne vyzhivut nekotorye srednie i malye goroda» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://news.mail.ru/politics/7545396/>. (data obrashcheniya: 07.06.2012).

11. Sanachin A. A. Malyy gorod kak syr'evoy «pridatok» ekonomicheskogo regiona: razmyshleniya o putyakh sotsial'nogo razvitiya territoriy (na primere gorodov Kizelovskogo ugol'nogo basseyna) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika. 2008. № 3. S.165.

12. Sanachin A. A. Znachenie stabil'nosti munitsipal'noy vlasti dlya progressivnogo razvitiya malykh gorodov v postsovetskoy Rossii (na primere gorodov Kizel i Gremyachinsk Permskogo kraya) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya. Vyp. 15. 2009. № 42 (180). S. 166.

© Лаамарти Ю. А., Кофанов А. В., 2012

Поступила в редакцию
в июне 2012 г.

УДК 316.334.56

А. Н. Буров**МАЛЫЕ ГОРОДА:
ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ
И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ
РАЗВИТИЯ**

Предпринята попытка анализа проблем малых городов России. В качестве модели выбран г. Ленинск Волгоградской области, который обосновали переселенцы из разных территорий Российской империи. За прошедшие столетия он превратился в один из районных центров Волгоградской области. В последние 20 лет город переживает непростые времена, имеются определенные признаки упадка и даже деградации. Ставится вопрос о судьбе таких городов, необходимости усиления внимания к ним. Такие города при соответствующем отношении власти могут иметь перспективы возрождения и развития.

Ключевые слова:

малые города,
перспективы развития,
население,
человеческие ресурсы,
застройка,
города-спутники,
городская слобода,
административный ресурс,
власть.

A. N. Burov**SMALL TOWNS:
HISTORICAL DESTINIES
AND POSSIBLE WAYS
OF DEVELOPMENT**

The author in his article makes an attempt to analyze the problems of small towns in Russia. As an example a small city of Leningrad of the Volgograd region was chosen. It is noted that this city was grown from the village Prishib settled by the migrants from different areas of the Russian Empire. Over the last centuries it has become one of the largest district centres of the Volgograd region. However in the last 20 years the city has ex-

Научная методология в исследовании проблем и тенденций развития малого города находит применение в описании отдельных сегментов городской среды. Это хозяйственная жизнь, социальные отношения, история, география. В целом же малый город как объект научного исследования весьма неудобен. По выражению крупнейшего российского урбаниста, теоретика и практика сферы развития городов В. Л. Глазычева, в научном плане эта тема не может быть основана на строгой научности, жесткую научную точку зрения неоткуда взять, ее нечем фундаментализировать [1].

Вместе с тем, проблема малых городов представляется весьма актуальной как в теоретическом, так и практическом отношении, и не только для Российской Федерации. Схожие проблемы имеют место сегодня в европейских странах, в Америке и на других континентах.

Значительная часть малых городов являются местными центрами. Большинство из них имеют свои исторические особенности. А. В. Фаустов считает, что такой город живет за счет использования ресурсов окружающей территории и обслуживания ее потребностей. Естественное положение города-центра — в узле дорог, охватывающих подчиненную территорию. С окрестными поселениями город связан регулярными автобусными маршрутами, перевозки по которым заметно возрастают в воскресные дни. Характерная черта планировки таких городов состоит в том, что главные улицы служат продолжением сходящихся к городу дорог и ведут прямо к центру — наиболее представительной части города. Центр отмечен важнейшими зданиями разных эпох — от городского собора до здания бывшего райкома партии [2].

В Волгоградской области, как и в других регионах, имеются малые города с интересной историей. Определенный их тип представляет находящийся в Заволжье город Ленинск, который раскинулся на живописном берегу реки Ахтубы. В этом городе, как в капле воды, отразилась вся многовековая история нашей страны. По ахтубинскому берегу проходил торговый путь из Индии и Китая в Западную Европу. Огромное влияние на данную территорию оказали события,

perienced difficult times. There are some signs of decline or even degradation. The author touches upon such cities and speaks about the importance of paying attention to them. In his opinion, such cities can have the prospects of revival and development.

Key words:

small towns,
development prospects,
population,
human resources,
built-up territory,
satellite towns,
city suburb,
managerial resources,
power.

Об авторе:

Буров Алексей Никитович –
доктор исторических наук,
профессор, заслуженный деятель
науки РФ, директор Волгоградского
филиала Российского государственного
торгово-экономического университета,
(8442) 33-17-54,
rector@virsteu.ru

Burov Alexey Nikitovich –
Doctor of Historical Science,
Professor, Honoured Science Worker
of RF, Director of Volgograd Branch
of the Russian State Trade and Economic University

связанные с татаро-монгольским нашествием. Левобережье Ахтубы стало центром новообразованного государства — Золотой Орды, а одна из столиц Орды — Сарай-Берке — располагалась на месте с. Царев Ленинского района Волгоградской области.

После распада Золотой Орды заволжский край и место, где в будущем возникнет город, находилось в безлюдном состоянии. Однако столь богатые места не могли находиться долго в таком положении.

Бурное развитие села Пришиб, переименованного в советское время в г. Ленинск, связано с попытками развития на берегах Ахтубы шелководства. Начатые еще при Петре I, эти попытки были поставлены на широкую экономическую основу Екатериной II, подписавшей 26 октября 1773 г. указ, в котором говорилось: «Ныне же заблагорассудили мы, в рассуждения шелкового производства, сверх состоящих поныне крестьян перевести еще туда 1300 семей из экономических деревень, охотников, и поселить оных тамо. Посему повелеваем Межевой экспедиции вновь переселенным туда крестьянам... отмежевать в Ахтубинской окружности земель для хлебопашества, лугов и лесов по государственному учреждению, а для разведения тутовых лесов особливо по 2 десятины каждому семейству» [3]. В топонимике развитие шелководства на Ахтубе отразилось в целом ряде названий: так, например, в окрестностях Ленинска сохранился ерик Тутов, а местечко у прежнего истока Ахтубы старожилы до сих пор называют Тутовым Углом.

1776 г. считается годом основания села Пришиб Царицынской округи Астраханской губернии. В 1783 г. по данным губернатора в селе насчитывалось уже 500 душ мужского пола.

На рубеже XIX и XX вв. в селе Пришиб появляются многочисленные купеческие особняки (рис. 1—5). Купцы побогаче строили двухэтажные дома, а с менее крупными доходами — одноэтажные. Более двух десятков таких домов сохранились до сих пор. В них сегодня располагаются органы муниципального управления, магазины, общественно значимые учреждения и организации. Например, в особняке на площади Ленина уже давно располагается муниципалитет

г. Ленинска, метров в пятистах от него в здании того же стиля уже много лет работает Дом детского творчества, до 1990 г. известный как Дом пионеров и школьников.

Рис. 1. *Купеческий особняк*

Рис. 2. *Одноэтажный купеческий особняк. Сегодня книжный магазин*

Рис. 3. Купеческий особняк. Сейчас здесь расположено отделение Федерального казначейства РФ

Рис. 4. Купеческий особняк конца XIX — начала XX вв. Сегодня здесь располагается Дом детского творчества

После победы Октябрьской (1917 г.) революции Пришиб стал одним из первых населенных пунктов в Советской России, названных по воле беднейшего крестьянства и солдат местного гарнизона именем вождя мирового пролетариата: 16 февраля 1919 г. «в знак полного доверия Совету народных ко-

миссаров и его главе товарищу Ленину» Первый учредительный съезд Советов СССР постановил переименовать бывшее село Пришиб в Ленинск, а Царевский уезд — в Ленинский [4]. Об этом событии и сегодня напоминает мемориальная доска, установленная на здании муниципалитета (бывшем доме купцов Конякиных) (рис. 6).

Рис. 5. Деревянный купеческий особняк

Рис. 6. Особняк купцов Конякиных.
Сегодня здесь располагается муниципалитет г. Ленинска

В годы Великой Отечественной войны, в период Сталинградской битвы (июль 1942 г. — февраль 1943 г.), в Ленинске располагалось 29 эвакуогоспиталей, где лечились воины Красной армии.

Центральную площадь Ленинска, как и полагалось, украшала статуя вождя мирового пролетариата В. И. Ленина (рис. 7). Примерно в пятистах метрах от памятника В. И. Ленину был установлен в таком же формате и памятник И. Сталину. Однако простоял он недолго. После принятия XXII съездом КПСС решения, признававшего «нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина» [5], и последовавшего перезахоронения тела крушение сталинских памятников началось по всей стране.

Рис. 7. Памятник В.И. Ленину

В 1961 г. памятник Сталину в Ленинске был снесен. А чтобы добротный постамент не пустовал, на него водрузили фрагмент скульптуры В. Мухиной «Рабочий и колхозница» — серп и молот, который украшает Ленинск до сих пор (рис. 8).

В городе поразительным образом уживались и уживаются до сих пор «антагонистические эпохи». К примеру, на улице Сталина располагалась церковь, возникшая задолго до победы Октябрьской революции. Затем церковь перестроили в детский сад. В октябре 1961 г. улица стала называться улицей им. XXII съезда КПСС. В конце 1990-х гг. детский сад убрали, церковь восстановили, но стоит она по прежнему на ул. XXII съезда КПСС.

Рис. 8. На этом постаменте до октября 1961 г. стояла скульптура И. В. Сталина

Еще одна достопримечательность Ленинска — его небольшие парки и скверы. В 1950—1960-е гг. в центре города (существует до сих пор) (рис. 9) имелся небольшой парк, олицетворявший революционный рабочий класс, поскольку в нем находилась могила защитников революции от внутренней и внешней контрреволюции. Напротив располагался пионерский садик, в котором в качестве символов нового строя и принадлежности юношества к революционным традициям стояли скульптуры пионеров с горнами и барабанами, а также девушки — спортсменки с ядром. (В конце 1960-х гг. на месте пионерского садика было построено здание Ленинского районного комитета КПСС, сейчас здесь располагается райсуд).

В начале 1960-х гг., в связи с завершением строительства Волжской ГЭС, в г. Волжском появилось множество промышленных предприятий. Важнейшее из них — химкомбинат, на котором стали работать многие жители Ленинска. Одновременно в город приехали молодые люди из других городов страны. Абсолютное большинство из них снимали квартиры в Ленинске. К месту работы их доставлял поезд Ленинск — Волжский.

В середине 1960-х гг. под влиянием программы КПСС по строительству коммунизма в СССР в Ленинске началась кампания по благоустройству. Была заасфальтирована площадь Ленина, а также вся улица Ленина. На ней же, впервые в истории Ленинска, была сделана тротуарная асфальтовая дорожка. Эта пешеходная дорожка не ремонтировалась более 45 лет. Лишь в конце 2012 г. частично начались работы по ее реконструкции.

Рис. 9. Ленинск 1959 года

В эти годы сдаются в эксплуатацию универмаг, продовольственные магазины, районный узел связи, элеватор, больница, дом быта, гостиница, ряд административных зданий и новая школа. Строится консервный завод, ряд предприятий по ремонту оросительной и дорожной техники, а также жилые многоэтажные дома. В этот период первым секретарем райкома КПСС работала М. Т. Поберей — талантливый руководитель и организатор, горячо болевшая за организацию производства, развитие промышленности, строительства, сельского хозяйства и торговли. В середине 1970-х гг. она удостоилась высокого по тем временам звания Героя Социалистического Труда.

В апреле 1985 г. в СССР был провозглашен курс на перестройку и ускорение социально-экономического развития. По замыслу его авторов (М. С. Горбачев), она должна была проводиться за счет радикальной экономической реформы и демократизации всех сфер общественной жизни. Однако результаты оказались полной противоположностью задуманному. 1990-е гг. в Ленинске, как и по всей стране, ознаменовались ростом стихийных, несанкционированных митингов. Рушились идеологические стереотипы, вместе с ними разрушались основы экономики, размывались десятилетиями налаживаемые хозяйственные связи, демонтировался ставший уже привычным для всех уклад жизни. Безвластие и митинговщина все сильнее засасывали страну. Порой люди и сами не отдавали себе отчета в том, что они хотят и какую цель преследуют. Особенно сильно из-за этих потрясений страдали малые города, поскольку им неоткуда было брать дополнительные ресурсы для жизнеобеспечения. На смену подготовленным во всех отношениях кадрам в области управления приходили малоквалифицированные люди, волей случая оказавшиеся на гребне власти.

В эти годы Ленинск, как и вся страна, деградировал и приходил в упадок. Закрывались предприятия, разрушалась инфраструктура, появлялась безработица, замирало строительство. Безысходность как печать ложилась на лица людей. Лишь в 2000-х гг. наступили некоторые изменения (рис. 10). Стало ощутимо заметно, что у отдельных жителей появились финансовые и иные средства для переустройства своей жизни и предпринимательства. Стали появляться новые индивидуальные жилые дома, некоторые из которых весьма добротные, с двумя и даже тремя этажами, частные магазины, кафе, столовые и рестораны.

Рис. 10. Ленинск 2012 года

Однако утраченное очень трудно восстановить. Практически «вымылся» квалифицированный рабочий класс. Значительная часть перебазировалась в город-спутник Волгограда Волжский. Свидетельством такого «вымывания» и одновременно своеобразным символом ушедшей эпохи стала Доска почета. Сегодня на ней портреты людей лишь только из социальной сферы: образования, культуры, здравоохранения или полиции.

Вместе с тем в городе почти никто не чувствует себя ущербным. Стали доступными практически всем телефонная связь, телевидение, Интернет. В магазинах, добротно отделанных, продукты и товары как в Волгограде, а маршрутки «бегают» в Волжский с интервалом 10—15 минут. Однако в городе практически отсутствуют промышленные предприятия, нет так называемых созидательных рабочих мест. Город превращается в спальный массив. На работу все ездят в Волжский или Волгоград. Практически мы можем говорить о Волгограде как широкой агломерации, а о Ленинске как рабочей или заводской слободе.

Несмотря на все перипетии, население с 1959 г. ни разу не проявило тенденции к понижению. Если в 1959 г. оно составило 11,4 тыс. человек, в 1979 г. — 12,3 тыс. человек, то в 2010 г. — уже 15,5 тыс. человек [6].

И все же судьба российского малого города сегодня может быть охарактеризована словом «неопределенность». Это явление возникло во многом по причине быстрых и интенсивных перемен в России — крупнейшей страны мира, страны с богатейшими ресурсами. В силу этого «город в России, — пишет В. Глазычев, — это разбухшая заводская слобода. Город в европейском понимании — это самоуправляющееся сообщество людей, связанных совместным бытием» [7]. Европейский тип города в России еще не сформировался. Все еще преобладают люди без гражданского чувства, без чувства того, что это их город.

Этому есть объективные причины. С началом трансформации экономических отношений население малых городов пребывало в состоянии ожидания: будет ли новый подъем на волне рыночных возможностей, проникнется ли федеральное руководство нуждами и проблемами малых городов? Прошедший период ожидания показал правильность расчета на собственные силы, и миграция населения, прежде всего молодежи, поближе к крупным городским центрам, где можно получить образование, найти работу, современный комфорт и досуг, предопределила судьбу малых городов.

С одной стороны, можно констатировать, что уровень жизни большинства российских городов уравнился. Бытовые удобства жизни горожанина — водопровод, газ, телефонная, в том числе мобильная и интернет-связь, телевидение, транспорт, бытовой сервис, торговля — доступны и схожи в большинстве городов нашей страны. Современные стройматериалы позволяют быстро и недорого реконструировать и возводить новые здания. Современные технологии, производя средства удовлетворения потребностей человека, рассчитанные на индивидуального пользователя, во многом снимают необходимость коллективных решений при обустройстве жизненно необходимой инфраструктуры. Это позволяет обходиться малыми трудовыми ресурсами.

С другой стороны, сокращение социальных ресурсов в малых городах повлекло понимание их ценности. Осознание того, что людские ресурсы истощаемы, особенно важно для муниципальных властей. Очевидно, что потребность в «положительно характеризующихся» кадрах, как было принято говорить в советское время — грамотных, здоровых людей с активной гражданской позицией — будет в скором времени доминировать в числе потребностей малых городов.

В этой связи отметим те преимущества, которые имеет проживание в малом городе по сравнению с жизнью в мегаполисе. Это касается в первую очередь психологического самочувствия того или иного человека, что при современном укладе жизни играет очень существенную роль.

Психологи, которые изучают влияние мегаполиса на психику человека, называют разные симптомы, но практически все из них выделяют такой фактор, как тревожность. Она стала нормой. Сколько ни планируй, в твои планы все время что-то вмешивается, нужно бросать одно, делать другое, удерживать в уме третье. Как отмечает психотерапевт Кирилл Хломов, возникает ситуация «многозадачности»: «Очень много факторов нужно соотносить... Для того чтобы быстро реагировать, мы должны постоянно находиться в то-

нусе, быть эффективными... Что не работает на дело — отсекается. Важно сэкономить время. Если встречи, то все подряд в одном месте, если в гости, то заодно решить и деловой вопрос... Как правило, пока есть силы и здоровье, мы фоновую тревогу почти не замечаем... Но если адаптировать, встроить тревогу как постоянный фактор не удастся, ресурса ее удерживать не хватает, начинаются депрессии и срывы уже похуже спонтанного скандала» [8].

Таковы реалии жизни в современном мегаполисе. Мерилом жизни в нем становится «успех», а его достижение обеспечивается многофункциональностью, т. е. жизнью «под проект». Такова объективная тенденция, продуцирующая отчуждение человека от среды его обитания. Поскольку это ведет к психологическому дискомфорту, вполне естественна и тенденция противоположного свойства — стремление некоторых жителей мегаполиса сменить обстановку, переехать в другое, более комфортное место.

Может ли таким более комфортным местом стать малый город (в данном случае Ленинск с населением в 15 тыс. жителей)? Все зависит от того, удастся ли создать соответствующую инфраструктуру. От благ современной цивилизации «успешному» человеку отказаться очень тяжело. А самое главное — это его работа, процесс творческой самореализации. Поэтому очень важно в рамках начинающегося тренда инновационного развития страны реализовывать в малом городе проекты, связанные с «экономикой знаний». Нужны, как и везде, масштабные инвестиции. Поэтому очень важна разработка перспективного комплексного плана развития как экономики, так и социокультурной сферы, что позволит Ленинску занять свое место среди «успешных» городов России.

Ключевое условие обретения перспективы процветания или хотя бы интересной жизни в малом городе — это его жители. Их заинтересованность, энергичность, участие в городской жизни способно сделать его комфортным и привлекательным. Примеры такого преобразующего влияния на городскую среду есть. Классический случай — город Мышкин, ставший туристическим центром благодаря усилиям местного краеведа Владимира Александровича Гречухина, сумевшего заразить идеей развития города и привлечь к ее реализации множество своих земляков. Именно в коллективных усилиях местных активистов, неравнодушных граждан и муниципальных властей кроется источник благополучия малого города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Глазычев В.* Глубинная Россия наших дней (Публичная лекция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2004/09/21/glaz/> (дата обращения: 14.09.2012).
2. *Фаустов А. В.* Проблемы и перспективы развития малых городов России [Электронный ресурс] : материалы конф. «Социально-экономические аспекты развития городов» // Информационно-экспериментальная онлайн-площадка Ливенского филиала Госуниверситета-УНПК. URL: http://fostu.ucoz.ru/publ/socialno_ekonomicheskie_aspekty_razvitiya_gorodov/5_povyshe_nie_kachestva_zhizni_v_sisteme_ekonomicheskogo_razvitiya_malykh_gorodov/problemy_i_perspektivy_razvitiya_malykh_gorodov_rossii/16-1-0-99 (дата обращения: 14.09.2012).

3. *Зайцев В.* На Ахтубе-реке. Волгоград : Царицынская полиграфическая компания, 2004. С. 41.
4. Свет Великой Победы: памятники и памятные места Волгограда и Волгоградской области. Волгоград : Вика-плюс, 2007. С. 291.
5. Постановление XXII съезда КПСС «О Мавзолее Владимира Ильича Ленина» // Правда. 1961. 31 октября. № 305 (15795).
6. Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город» [Электронный ресурс]. URL: http://www.mojgorod.ru/volgorad_obl/leninsk/ (дата обращения: 14.09.2012).
7. Глубинная Россия Вячеслава Глазычева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urban-practice.com/RU/publications/glazychev> (дата обращения: 14.09.2012).
8. *Скарлош С.* Мегapolis: что он делает с человеком. Исследование невротизма, надежд и любви: семь историй большого города // Русский репортер. № 46 (275). 22—29 ноября 2012 г.

1. *Glazychev V.* Glubinnaya Rossiya nashikh dnei (Publichnaya leksiya) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.polit.ru/article/2004/09/21/glaz/> (data obrashcheniya: 14.09.2012).
2. *Faustov A. V.* Problemy i perspektivy razvitiya mal'kh gorodov Rossii [Elektronnyy resurs] : materialy konf. «Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya gorodov» // Informatsionno-eksperimental'naya onlayn-ploshchadka Livenskogo filiala Gosuniversiteta-UNPK. URL: http://ifostu.ucoz.ru/publ/socialno_ekonomicheskie_aspekty_razvitija_gorodov/5_povyshenie_kachestva_zhizni_v_sisteme_ekonomicheskogo_razvitija_mal'kh_gorodov/problemy_i_perspektivy_razvitija_mal'kh_gorodov_rossii/16-1-0-99 (data obrashcheniya: 14.09.2012).
3. *Zaytsev V.* Na Akhtube-reke. Volgograd : Tsaritsynskaya poligraficheskaya kompaniya, 2004. S. 41.
4. Svet Velikoy Pobedy: pamyatniki i pamyatnye mesta Volgograda i Volgogradskoy oblasti. Volgograd : Vika-plyus, 2007. S. 291.
5. Postanovlenie XXII s"ezda KPSS «O Mavzolee Vladimira Il'icha Lenina» // Pravda. 1961. 31 oktyabrya. № 305 (15795).
6. Narodnaya entsiklopediya gorodov i regionov Rossii «Moy gorod» [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.mojgorod.ru/volgorad_obl/leninsk/ (data obrashcheniya: 14.09.2012).
7. Glubinnaya Rossiya Vyacheslava Glazycheva [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.urban-practice.com/RU/publications/glazychev> (data obrashcheniya: 14.09.2012).
8. *Skarlosh S.* Megapolis: chto on delaet s chelovekom. Issledovanie nevrozov, nadezhd i lyubvi: sem' istoriy bol'shogo goroda // Russkiy reporter. № 46 (275). 22—29 noyabrya 2012 g.

© Буров А.Н., 2012

*Поступила в редакцию
в октябре 2012 г.*

УДК 069

*Н. Е. Болдырева***ЗАВОДСКОЙ МУЗЕЙ
В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ГОРОДЕ**

Обосновывается актуальность и важность деятельности заводских музеев по сохранению индустриальной культуры крупного промышленного города и активизации резервов их развития. Рассмотрены теоретические и практические аспекты деятельности заводских музеев, выявлены основные проблемы, стоящие перед музеями означенного профиля в деле сохранения индустриального наследия, и намечены пути их преодоления.

Ключевые слова:

индустриальное наследие,
заводской музей,
культурно-историческое наследие.

*N. E. Boldyreva***FACTORY MUSEUM
IN AN INDUSTRIAL CITY**

This article explains the relevance and the importance of factory museums preserving the industrial culture of a large industrial city and activating the potential of its development. The authors consider theoretical and practical aspects of factory museums' activity and reveal the key problems they deal with, as well as the main methods to manage these problems and preserve the historical heritage.

Key words:

industrial heritage,
factory museum,
cultural-and-historical
heritage.

Об авторе:

Болдырева Наталья Евгеньевна —
директор музея истории завода
«Красный Октябрь»,
n_boldyreva@vmzko.ru

Boldyreva Natalia Yevgenyevna —
Director at the Museum of the History
of the "Krasny Oktyabr" Factory

К началу XXI в. основная часть населения планеты оказалась сосредоточенной в городах. Это характерно и для России, причем, согласно данным статистики, более четверти россиян проживают в 13 самых крупных городах с численностью жителей свыше миллиона человек. В число таких городов входит и Волгоград, исторически сложившийся как крупный промышленный город, сосредоточивший немалый производственный и интеллектуальный потенциал. Поэтому так важно сохранить и передать потомкам его культурно-историческое наследие для успешного развития города и региона. Анализируя жизнь города, мы, по существу, изучаем жизнь общества в целом. В данном вопросе представляется существенным координация усилий представителей как технических, так и гуманитарных дисциплин.

Отечественные специалисты в области культурного наследия и регенерации городской среды, анализируя экспозиции Всемирной универсальной выставки «ЭКСПО-2010», проходившей в Шанхае, отмечают, что все больше стран осознает значение «культурной ренты» для эффективного экономического развития городов и стремится перераспределить в свою пользу туристические потоки или повысить привлекательность своих рынков недвижимости для зарубежных инвесторов. Российские эксперты приходят к выводу, что «значение сохранения и регенерации культурного и исторического наследия для развития как городов, так и страны в целом, необходимо по следующим причинам.

Во-первых, наследие несет в себе культурные и цивилизационные коды нации. На нем основывается идентичность как отдельных городских обществ, так и нации в целом. Утрата наследия неизбежно ведет к тому, что общество теряет опору и корни, без которых невозможно никакое развитие. Вне этой среды нация теряет свой интеллектуальный и творческий потенциал.

Во-вторых, объекты культурного и исторического наследия являются важным активом современных городов, который может приносить прибыль, и существенно влияет на их экономическое развитие.

В-третьих, культурное и историческое богатство, "брендирование" культурного и исторического наследия все чаще используются в каче-

стве эффективного инструмента утверждения лидерства, той самой “мягкой силы”, которая необходима для продвижения национальных интересов на международной арене... становится основным конкурентным преимуществом в глобализирующемся мире» [1].

Для России сохранение материальных носителей культурно-исторического и индустриального наследия, сосредоточенного во всех социальных институтах общества, включая музеи предприятий, представляется особенно значимым, поскольку наша историческая и культурная память максимально предметна и не существует без привязки к «малой родине».

Российская действительность бросает многочисленные вызовы всем социальным институтам, среди которых немаловажную роль играют музеи разных профилей. В наиболее тяжелой ситуации оказываются законодательно не защищенные социальные институты, такие, например, как заводские музеи. В период, когда сама «система охраны национального культурного наследия переживает очередной период слома... Как нередко бывает в периоды кризиса... в нестабильных условиях российской действительности предпочтение отдается сиюминутной выгоде» [2]. Переход к рыночным отношениям уже привел к ликвидации большого числа музеев разного профиля и не в последнюю очередь заводских музеев, что привело к подчас невосполнимым потерям культурного наследия.

Для Волгограда, являющегося крупным промышленным центром юга России, утратившим в результате войн и социальных потрясений значительную часть своего историко-культурного достояния, особенно актуальными являются вопросы сохранения историко-культурного наследия во всем его многообразии, включая музеи предприятий. Представляется весьма своевременным их изучение и эффективное использование. Означенная тема является практически не изученной в отечественной историографии и пока не нашла отражения ни в одном из региональных исследований.

Вместе с тем, у специалистов вызывают опасения последствия некоторых нововведений: по новому музейному законодательству многие успешно работающие социальные институты теперь не считаются музеями. Особенности правового положения музейного фонда в нашей стране определяет Федеральный закон № 54 «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», принятый 26 мая 1996 г. Данный закон регламентирует государственное регулирование музейной сферы, права музеев, порядок их организации и ликвидации, основные организационные принципы формирования и государственного учета Музейного фонда РФ, обеспечение его сохранности и использования. За прошедшие годы вышеупомянутый документ неоднократно подвергался редактированию в Федеральных законах от 10.01.2003 № 15, от 22.08.2004 № 122, от 26.06.2007 № 118, от 23.07.2008 № 160, от 08.05.2010 № 83, от 23.02.2011 № 19-ФЗ [3]. Однако не в одной из редакций так и не были упомянуты общественные, ведомственные, корпоративные или заводские музеи. В статье 1-й главы I отмечается, что «закон распространяется на все действующие и вновь создаваемые музеи в Российской Федерации». Логично предположить, что и на заводские тоже. Однако в статье 3 дается определение музею как некоммерческому учреждению культуры, созданному собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, а также для достижения иных целей, определенных настоящим Федеральным законом [4]. Под это

определение заводские музеи, равно как и практически все общественные, не подпадают, так как не являются учреждениями, поскольку не прошли необходимые юридические формальности по закреплению своего статуса и, вследствие этого, не представляют собой самостоятельных юридических лиц. Поэтому в настоящее время многие общественные музеи отсутствуют в правовом поле, их деятельность никак не регламентируется.

Данный закон допускает различные формы собственности на музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда РФ: государственную, муниципальную, частную или иную в зависимости от статуса музея и источников финансирования. Исходя из этого, в состав Музейного фонда Российской Федерации вводятся государственная и негосударственная части. Очевидно, что заводские музеи на приватизированных предприятиях относятся к негосударственной части Музейного фонда. Вопросы, связанные с этой частью музейного фонда, регламентируются в IV главе данного Федерального закона.

Согласно закону, существуют государственные и негосударственные музеи. Теоретически памятники истории и культуры, хранящиеся в заводских, общественных, корпоративных музеях, рассматриваются как составная часть Музейного фонда, однако практически в него не включаются. Не являясь самостоятельным юридическим лицом, музеи данного профиля не могут получить лицензию на осуществление культурно-просветительской деятельности.

Наибольший интерес для нас, в силу тематики данного исследования, представляют статьи 23 и 24 о государственном контроле и государственной поддержке негосударственной части Музейного фонда РФ. В частности, отмечается, что государственный контроль в означенной части музейного фонда осуществляется в следующих формах: проверка состояния сохранности и условий хранения музейных предметов и музейных коллекций; постановка вопроса перед собственником об изменении места хранения либо об отчуждении музейных предметов и музейных коллекций, переданных в управление негосударственным музеям, в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; направление запросов и получение информации о музейных предметах и музейных коллекциях, необходимой для осуществления государственного учета Музейного фонда Российской Федерации. В статье 24 декларируется, что органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий могут оказывать поддержку негосударственной части Музейного фонда и негосударственным музеям Российской Федерации, даже такие формы государственной поддержки, как предоставление государственных реставрационных учреждений для проведения реставрации музейных предметов и коллекций, включенных в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации, и обеспечение передачи, в случае необходимости, музейных предметов и коллекций негосударственным музеям на хранение в государственные хранилища. Но в редакции Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ эти положения утратили силу. Таким образом, налицо намерение государства контролировать деятельность негосударственных музеев, не оказывая им никакой поддержки, или, в лучшем случае, делегирование этих функций органам местного самоуправления, которым такая задача явно не под силу.

В Законе подчеркивается необходимость обеспечения для всех граждан свободного доступа к материалам Музейного фонда РФ. Заводские музеи часто обвиняют в закрытости, называя их «недоступными пространствами». Отчасти это действительно так, исключения составляют лишь музеи, которые находятся во Дворцах культуры или на подведомственной территории, но с выходом на территорию района, и вследствие этого имеющие облегченный режим доступа (например, музеи истории завода «Красный Октябрь», ПО «Баррикады», ОАО ВГТЗ). Однако ретроспективный анализ истории музеев подтверждает, что ни один из них с самого начала не был общедоступен, но со временем открывался для широкой публики. Автор не оспаривает утверждение, что музей должен быть общедоступен, но отмечает, что главное в нелегкой экономической ситуации многих, если не сказать большинства российских предприятий, уделять особое внимание на этом этапе не столько социализации музейных ценностей, сколько их сохранению. Даже в том случае, если многие из музеев предприятий внешне схожи между собой, они соответствуют той роли, для которой были созданы, и наряду с общими социальными функциями, присущими музеям других профилей, выполняют также функции самоидентификации, обращают внимание горожан на возможность самореализоваться в доступной среде, в масштабах конкретно выбранной профессии, на вполне определенном пространстве, получить самоуважение даже в том случае, если престиж профессии не высок и оплата за выполняемую работу не является привлекательной, что представляется особенно актуальным в современной России в период крушения идеалов самоценности честного добросовестного труда и катастрофическим падением престижа рабочих специальностей.

Кроме того, аудитория так называемых «недоступных» музеев не столь уж мала. Как правило, на крупных предприятиях, на которых в первую очередь и возникали ведомственные музеи (предлагаю в данном случае понимать ведомственность не как министерскую принадлежность, а как принадлежность, отличную от государственной), количество работников, особенно в советское время, доходило до нескольких тысяч, а порой и нескольких десятков тысяч (в случае с ВГТЗ). Приплюсуем к ним членов их семей, которые по понятным причинам интересуются заводами, на которых работают их родственники, и, как правило, бывающими в заводских музеях, — количество посетителей возрастет. Также постоянными в независимости от собственности предприятий являются такие категории посетителей, как ветераны предприятий, поставщики продукции, клиенты, представители властных структур, учащиеся подшефных школ, студенты профильных средних и высших учебных заведений. Современная история заводских музеев доказывает, что люди, интересующиеся конкретным предприятием или определенным периодом его функционирования, даже не являясь работниками данного учреждения, приложив несколько большие, чем работники, усилия, могут получить пропуск на территорию заводского музея, на это оказывает влияние общий процесс демократизации, затронувший все сферы жизни российского и мирового сообщества.

Следует отметить также, что в последние годы с развитием современных информационных технологий истории заводов и коллекции заводских музеев находят своих «потребителей» из числа пользователей Интернета в том слу-

чае, если на веб-сайте предприятия имеется музейная страница (отсюда следует рекомендация для увеличения популярности современных заводских музеев: создать сайт или страницу на сайте предприятия). Благодаря интернет-технологиям аудитория музеев велика и имеет тенденцию к увеличению.

Следует обратить внимание также на тот факт, что в последнее время у «закрытости» заводских музеев появились новые поклонники, усматривающие особый интерес в том, чтобы найти способ посетить недоступный для общего обозрения музей и, составив отчет о его посещении, выложить его на своем блоге, тем самым удовлетворив свое честолюбие и неосознанно приобретая новые знания, так как, работая над составлением материала, автор пользуется зачастую большим количеством источников, чем при оформлении, например, реферата. Возраст этих посетителей, как показывает анализ обзора доступных интернет-ресурсов, составляет 20—35 лет.

Также следует учитывать еще одну категорию посетителей заводских музеев — это иностранцы. Данная категория посетителей тем многочисленнее, чем ярче дореволюционная и военная история завода. Помимо этой причины, названную категорию посетителей привлекает как относительная сложность посещения ведомственного музея, так и своеобразие советского производства, образа жизни советской поры и т. п.

Главные проблемы не в доступе — при желании они решаемы, — а в юридической неопределенности статуса заводских музеев, их незащищенности от уничтожения и «распыления» музейных коллекций в случае закрытия или утраты интереса к ним со стороны владельцев, малочисленности персонала и недооцененности потенциала заводских музеев. Международные организации предпринимают попытки преодолеть ограничения, которые могут возникнуть в связи с природой руководящей организации, территориальным характером, структурой функционирования или ориентацией коллекций музеев означенных профилей. Так, в Глоссарии ЮНЕСКО 2010 г. по статистике в области культуры приводится определение музея не как учреждения, а как «некоммерческого постоянного института, служащего обществу и целям его развития, открытого для публики, приобретающего, хранящего, исследующего, передающего и демонстрирующего материальное и нематериальное наследие человечества и его окружающей среды в целях образования, изучения и развлечения» [5]. Думается, что приведенное выше определение применимо к музеям всех профилей.

Сравнивая современное положение отечественного музейного дела с лучшими зарубежными образцами, эксперты приходят к выводу, что в России роль и функции музеев существенно недооценены. За рубежом музеи являются мощнейшими маркетинговыми инструментами, демонстрирующими достижения своих стран. Исследователь С. Б. Подкар отмечает, что «традиционное музееведение не рассматривает музей в контексте социокультурного пространства города и, тем более, не оценивает его в деле вложения в бренд места, города, территории» [6]. А ведь Царицын — Сталинград — Волгоград исторически сложился как крупный промышленный город-миллионник, и на этом основании именно заводские музеи способны в полной мере представить общественности многогранную историю, содержащую большое количество примеров новаторства во многих отраслях экономики, трудового героизма и выдающихся достижений, тем самым формировать у современников и

особенно молодежи, зараженной нигилизмом и критицизмом по отношению к отечественной истории, справедливую гордость за достижения своей Родины и желание внести свой посильный вклад в ее развитие.

Современный нигилизм по отношению к советскому прошлому напоминает послереволюционное классовое отрицание так называемого «буржуазного» культурного наследия, в результате которого были утрачены многие памятники истории и культуры. Небрежное отношение к объектам культурного достояния повторилось и на другом историческом витке. В период правления Н. С. Хрущева были существенно сокращены ассигнования на культуру, охрану и реставрацию памятников, многие из которых были утрачены или подверглись порче. И в том, и в другом случае результат один — невосполнимые потери культурного наследия. Хочется надеяться, что критическое состояние культуры заставит учитывать ошибки прошлого. Историческое и культурное наследие должно сохраняться во всем его многообразии вне политического контекста.

Думается, что в современной социально-экономической ситуации в качестве поддержки деятельности заводских музеев наиболее предпочтительным является признание государством значимости музеев всех профилей как институтов, осуществляющих государственно значимое дело — сохранение исторической преемственности и культурного наследия и его трансляцию в общество, приравнивание заводских музеев по статусу к муниципальным музеям на условиях софинансирования с предприятиями-собственниками.

На наш взгляд, закон о музеях должен содержать гарантии государственной поддержки музеев всех профилей. Формы государственной поддержки могут быть разными: налоговые льготы для предприятий, содержащих и развивающих корпоративные музеи, отсрочки от уплаты налогов, льготные условия предоставления кредитов, уменьшение установленной арендной платы на сумму затрат, связанных с реставрацией памятника или содержанием музея, взимание арендной платы по минимальной ставке, возмещение стоимости ремонта и обслуживания заводского музея за счет льготы в уплате подоходного налога, создание специальных компонентов в государственных программах развития культуры, а также перечень направлений деятельности музеев, которые должны быть обеспечены государственным финансированием.

Заводские музеи — хранители городской идентичности и ценностей бренда территории, должны рассматриваться как важная часть культурной парадигмы города. В силу этого они, наряду с музеями других профилей, могут стать резервом для успешной работы региона, способствовать увеличению его инвестиционной и туристской привлекательности и, как следствие, привлечению в бюджет региона дополнительных средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Российский дом будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusdb.ru/gorod/expo-cultnasledie/culture/> (дата обращения: 23.01.2012).
2. Галкова О. В. Российские традиции охраны культурного наследия : дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2012 [Электронный ресурс]. URL:

http://dibase.ru/article/23012012_galkovaov/1 Российские традиции охраны культурного наследия (дата обращения: 23.01.2012).

3. Федеральный закон от 10.01.2033 № 15-ФЗ. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/1/66410> (дата обращения: 23.01.2012).

4. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» : утв. Президентом Рос. Федерации 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ // Российская газета. № 104. 1996. 4 июня.

5. Недоступные пространства. Прагматика корпоративной экспозиции. Интервью с исполнительным директором ИКОМ России Г. Б. Андреевой // Мир музея. 2011. № 2(282).

6. *Подкар С. Б.* Определение места и роли музея науки в позиционировании бренда крупного индустриального города (на примере Нижнего Новгорода) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2009.

1. Rossiyskiy dom budushchego [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.rusdb.ru/gorod/expo-cultnasledie/culture/> (data obrashcheniya: 23.01.2012).

2. *Galkova O. V.* Rossiyskie traditsii okhrany kul'turnogo naslediya : dis. ... d-ra ist. nauk. Volgograd, 2012 [Elektronnyy resurs]. URL: http://dibase.ru/article/23012012_galkovaov/1 Rossiyskie traditsii okhrany kul'turnogo naslediya (data obrashcheniya: 23.01.2012).

3. Federal'nyy zakon ot 10.01.2033 № 15-FZ. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O litsenzirovanii otidel'nykh vidov deyatel'nosti» [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.referent.ru/1/66410> (data obrashcheniya: 23.01.2012).

4. Federal'nyy zakon «O Muzeynom fonde Rossiyskoy federatsii i muzeyakh v Rossiyskoy Federatsii» : utv. Prezidentom Ros. Federatsii 26 maya 1996 g. № 54-FZ // Rossiyskaya gazeta. № 104. 1996. 4 iyunya.

5. Nedostupnye prostranstva. Pragmatika korporativnoy ekspozitsii. Interv'yu s ispolnitel'nyim direktorom IKOM Rossii G. B. Andreevoy // Mir muzeya. 2011. № 2(282).

6. *Podkar S. B.* Opredelenie mesta i roli muzeya nauki v pozitsionirovanii brenda krupnogo industrial'nogo goroda (na primere Nizhnego Novgoroda) : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Nizhniy Novgorod, 2009.

© Болдырева Н. Е., 2012

Поступила в редакцию
в августе 2012 г.

УДК 316.334.56;
316.233;
316.4.06

А. К. Мокроусова

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕМЫ
И ГОРОДСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО:
ВЗАИМОВЛИЯНИЕ
И ТРАНСФОРМАЦИИ**

Проанализирована связь изменений городского пространства с социальными переменами. В качестве основной идеи рассматривается взаимовлияние этих изменений: с одной стороны — «давление» пространства на человека, а с другой — конструирование самого городского пространства. Исследование возможностей и барьеров при создании и трансформации пространства города приводит к смене принципов городского проектирования в сторону придания пространству «гибкости», позволяющей людям самим принимать все большее участие в создании окружающей среды.

Ключевые слова:

город,
пространство,
социальные изменения,
взаимовлияние,
городское планирование,
городские практики.

А. К. Mokrousova

**INTERRELATION BETWEEN
SOCIAL URBAN SPACE
TRANSFORMATIONS
AND SOCIAL FACTORS**

The article reflects on the connection between the transformations of social urban space and social changes. The main idea considered is the analysis of these transformations in interrelation: searching not only for "impact" of the space on people, but for the creation of social space by them. Examining possibilities and barriers while creating and transforming the urban space brings to the discussion about change of city planning principals, which should provide more flexibility for the urban space and let people take a more and more active part in making the milieu of their city.

Город и городское пространство как предмет изучения не редкость для социологии. Однако, как правильно отмечает Э. Соха, зачастую специфическая география городского пространства воспринимается как нечто пассивное и нейтральное. Научные исследования обычно посвящаются тому, как социальные процессы, подобные стратификации или формированию городских сообществ, создают город, но мало кто обращает внимание на то, как городское пространство, природа города влияют на исторические и социальные процессы. Если городское пространство все же становится предметом изучения, то рассматривается в основном как индифферентная среда, «контейнер для социальных действий» [1, р. 8]. Мы же, разделяя позиции Соха, попытаемся показать, что пространственное измерение является активным действующим фактором и его необходимо учитывать так же, как социальные или исторические параметры.

В данной статье мы разберем обе перспективы влияния, т. е. будем рассматривать возможности их взаимного влияния, а также проанализируем, каким образом подобный вариант понимания и описания городского пространства действует на практику городского планирования.

«Давление» пространства на человека.

Говоря о трансформации городского пространства, можно рассмотреть как минимум два аспекта: с одной стороны, влияние внешних факторов, таких как изменение политической структуры, экономической, культурной составляющих, на трансформацию пространства города, с другой стороны, влияние изменения пространства на социальные изменения внутри самого города. Можно предположить, таким образом, что для макросоциологического подхода приоритетом изучения является первый аспект, а для микросоциологии — второй, когда мы обращаем внимание на взаимодействие человека с объектами, на его поведение в определенной ситуации, на взаимодействие с окружающими людьми.

Однако следует прояснить ситуацию. Когда происходит взаимовлияние пространственных и социальных изменений (разного уровня), достаточно трудно сказать, что было первым толчком в каждой отдельной ситуации. Было ли увеличение финансирования региона (города, района)

Key words:

city,
space,
social changes,
interrelation,
city planning,
city practices.

причиной прихода в него новых инвестиций и постройки новых крупных торговых комплексов и жилых кварталов, изменивших пространство и повлекших, таким образом, структурные изменения населения города, или, наоборот, случайная (рискованная или убыточная на первый взгляд) постройка какого-либо большого спорт-комплекса, т. е. непосредственное изменение пространства, привела в город новые инвестиции. Влияния пространства на социальные изменения и социальных изменений на пространство тесно переплетаются, поэтому бывает трудно определить изначальную причину изменений.

Рассмотрим, например, города на постсоветском пространстве. Даже в тех странах, где политические реформы, казалось бы, уже давно закончены, визуально города часто представляют собой образцы «советских» городов. Институциональные трансформации будут завершены лишь тогда, когда проникнут на все уровни и, в том числе, изменят пространство городов, которое, в свою очередь, уже сыграет роль в изменении непосредственных практик поведения и самовосприятия горожан. Пока города внешне не станут похожи на развитые городские поселения, нельзя считать реформы законченными. Истинная «перестройка» горожан, изменение их поведения, самоощущения, их идентичности возможны лишь тогда, когда окружающая их среда будет соответствовать происходящим изменениям. Трудно жить в старом, полуразрушенном городе и считать, что здесь такая же «демократия», как в развитых мегаполисах других стран. Таким образом, можно предположить, что влияние крупных, глобальных социальных изменений на городское пространство, конечно, первично, однако обратное влияние измененного пространства на социальные изменения (правда, уже не такого высокого порядка) не менее важно в итоге.

Пространство оказывает определенное «давление» на человека. Под «давлением» места на человека мы подразумеваем то, что пространство само задает определенную схему действия. Человек изучает и принимает эти схемы в процессе социализации. Так, ребенок учится, что нужно ходить по тротуарам и нельзя бегать по шоссе, что нужно тихо вести себя в кинотеатре, но можно громко смеяться на детской площадке и

Об авторе:

Мокроусова

Анастасия Константиновна —
аспирант, факультет социологии,
НИУ «Высшая школа экономики»,
minakorus@rambler.ru

Mokrousova Anastasia Konstantinovna —
Postgraduate student,
Faculty of Sociology,
National Research University
“Higher School of Economics”

т. д. Как пишет А. Лефевр, «пространство, таким образом произведенное, также служит инструментом мысли и действия; это, в дополнение к существованию средств производства, также является средством контроля и, следовательно, доминирования, силы...» [1, р. 26].

«Давление» пространства может выражаться, например, в его сегрегационной способности. Обычные маршруты различных слоев населения не так часто пересекаются: города отделены от деревень, метро от автострад, офисные центры от промышленных районов. В этом также можно усмотреть проявление власти, которой подобная сегрегация может быть удобна, однако никаких специальных усилий она к этому не прилагает, имеется в виду, что нет (и вряд ли могут быть в демократическом государстве) официальных законов, провозглашающих подобное положение дел.

Влияние пространства на человека, конечно, слабее в некотором роде, потому что оно во многом выстраивается на психологическом уровне — это и атмосфера места, и личное согласие подчиняться или не подчиняться принятым нормам поведения, и знание или незнание истории места и т. д. На кого-то определенное пространство может действовать сильнее, на кого-то слабее, т. к. «восприятие пространства всегда социально предконструировано» [2], как пишет М. Лёв (M. Löw). Социальное влияние атмосферы выражается в принятых нормах поведения, нарушение которых даже не всегда карается законом, поэтому тоже часто может быть чем-то, чем можно, по тем или иным причинам, пренебречь. Однако сильно исказить значение влияния в любую из сторон неверно. Зиммель, по словам С. Пайла, утверждает, что «психология поддерживает экономическую жизнь и городскую жизнь», и также, что «изменения и в экономической, и в городской жизни людей изменяют человеческую психологию» [3]. Не стоит также избегать в принципе этой психологической перспективы при изучении социального пространства и приуменьшать значение его атмосферы. Атмосфера часто выражает присутствие определенной власти над данным пространством. Через символы, через прямые письменные, аудио- или визуальные предписания, через укоренившиеся традиции поведения власть выражает себя в пространстве. Соответственно, попытки изменить данное пространство неизбежно будут сталкиваться либо с необходимостью каким-то образом либо преодолеть давление этой власти, либо с возможностью совершить только те изменения, которые будут тем или иным образом с ней согласованы.

Итак, пространство всегда кем-то, по чьим-то правилам и законам создано, и при этом оно может подчинять находящихся в нем акторов своей «воле». Для определенных действий создается определенная пространственная структура (любого масштаба: от изменений на уровне страны при смене политического режима до изменений в одной комнате, подготавливаемой к вечеринке или к спокойной работе), однако одновременно эта же структура действует на других людей как сигнал к тем или иным действиям. Таким образом, нельзя выбрать лишь одну жесткую перспективу: приоритетное влияние социального на пространство или, наоборот, пространства на социальное. Во-первых, иначе мы рискуем впасть либо в социальный детерминизм, либо в подобие пространственного, географического детерминизма. Во-вторых, пространство для социологии изначально не просто физический ландшафт, но социально произведенное пространство.

Технология построения современного городского пространства. Согласно некоторым подходам в социальной науке, например Бенно Верлена, пространство может создаваться действием. Любопытной является мысль о постоянном воспроизводстве пространства, о создании его «здесь-и-сейчас». Подобные рассуждения некоторые авторы (например, М. Додж и Р. Китчин) основывают на том факте, что в современном городском пространстве люди постоянно взаимодействуют с кодами, т. е. с программным обеспечением. Разнообразные программы настолько плотно вошли в нашу жизнь, что зачастую мы их даже не замечаем, но моментально вспоминаем об их существовании, когда происходит какой-то сбой. Однако есть два вида взаимодействия кодов с пространством: код/пространство (code/space) и кодированное пространство (coded space), по крайней мере такие виды выделяют упомянутые авторы. В первом случае пространство работает (функционирует нормально) только до тех пор, пока программа (код) не дает сбоев [4, р. 172—173]. Как только программа «падает», то пространство перестает быть собой и теряет свои функции, оно существует только вместе с программой, без нее оно превращается фактически в пустое пространство либо приобретает какие-то совершенно незапланированные функции в результате новых интерпретаций. К таким пространствам относятся магазины (нельзя ничего продавать, когда не работают кассы), аэропорты (невозможно скоординировать действия служб, невозможно даже проникнуть в аэропорт или покинуть его) и т. д. Во втором случае пространство будет действовать, даже если код нарушен. Так, авторы приводят пример автобусной остановки, которая все равно будет автобусной остановкой, даже если сломалось электронное оповещение о ближайшем автобусе.

Взаимодействие людей с кодами нестабильно и создается в каждую секунду времени, это взаимодействие, соответственно, создает и пространство вокруг, значит, пространство тоже создается постоянно. «Значение пространства никогда не статично, — пишут М. Додж и Р. Китчин, — но появляется, варьируется в зависимости от времени, людей и контекста» [4, р. 172]. Таким образом, трансформация пространства при привязке его к кодам рассматривается именно через действия людей, т. е. через практику, которая возникает в результате интерпретации, т. е. через анализ контекста. Под контекстом в данном случае понимается, видимо, достаточно широкое понятие, включающее в себя столь редко учитываемые условия, как время дня или года, личные установки действующего, связанные как с его целями нахождения в этом пространстве, так и с общими культурными, социальными, политическими или историческими знаниями. Колонна адмирала Нельсона на Трафальгарской площади может восприниматься туристом просто как красивый английский памятник, возможно, один из символов Англии, а для лондонца она, скорее, являет символ былой империи.

Акцентирование практик невольно отсылает нас к марксистскому подходу. Однако, как кажется, практики в марксистском понимании понимаются как некоторые широко укорененные в опыте, рутинные, повторяющиеся действия, которые поддерживают стабильность тех или иных социальных пространств и, вероятно, в результате и социальных институтов. А. Лефевр упоминает, что русская революция провалилась именно из-за того, что не смогла создать соответствующее ей пространство. В случае же пространства, произ-

водящегося «здесь-и-сейчас» в результате практик и взаимодействия с кодами, как видится, имеются в виду конкретные действия людей, которые основаны на сиюминутном понимании контекста и интерпретации пространства, которое «берет (gains) свою форму, функцию и значение (смысл) из *практики*» [4, p. 172].

Пространство постоянно обговаривается, обговариваются его функции, ведь очевидно, что одно и то же пространство возможно использовать совершенно по-разному, все зависит зачастую только от степени свободы, позволяемой человеком самому себе. Так, М. Додж и Р. Китчин приводят в пример площадь, на которой «можно встречаться, болтать, ужинать в кафе, устраивать митинги, ходить в музей (как в музей), устраивать вечеринку/концерт, фотографировать как турист или как художник... Во всех этих случаях функциональность пространства создается “здесь-и-сейчас”» [4, p. 172], во всех случаях это физически одно и то же пространство, однако это совершенно разные социальные пространства. Видимо, есть и обратный случай, когда одно и то же действие, произведенное в разное время и/или в разном месте, не может быть идентичным. Так, А. Ф. Филиппов пишет, «что само происходящее может определять характер “где” (и равным образом характер “когда”)». Точнее говоря, существуют пределы изменчивости, так что можно сказать: если “то же самое” происходило “в совсем другом месте или в совсем другое время”, значит это не “то же самое”» [5].

Интерес именно к практикам не умаляет, конечно, значения макроструктур в трансформации пространства города, это просто другой уровень внимания, но именно на нем яснее видно влияние пространства на социальные изменения, чем наоборот. Например, на городской ландшафт, безусловно, имеет сильное влияние экономика и ее изменения.

Изменения в идеологии городского планирования. Теоретический анализ «кодированного» пространства и вывод о том, что пространство может постоянно создаваться «здесь-и-сейчас» через практику людей приводит нас к размышлениям, как в этой связи может меняться и идеология городского планирования, если пространство может теперь не всегда пониматься как статичное. Например, З. Бауман считает, что в городе пересекаются локальные и глобальные пространства, поэтому всестороннее планирование больше невозможно. «Нам нужна готовность, а не планы, — пишет Бауман. — Нам нужна такая готовность, которая позволяла бы распознавать зарождающиеся вызовы, когда еще можно на них ответить, и совершенные ошибки, когда их еще можно исправить» [6, с. 40]. Такую готовность он предлагает называть «грамматическим» или «диалогическим» планированием. В нашем случае текучесть, нестатичность пространства обусловлена другим анализом, однако идея «диалогического планирования» кажется верной, т. к., действительно, в постоянно воссоздающемся через практики сотен людей пространстве нельзя предугадать все варианты складывающегося социального пространства, но можно заранее делать пространство более гибким, смешанным и способным к адекватным быстрым изменениям.

В статье Александра Бикбова о московских и парижских пространствах есть, как кажется, удачное понятие — «порождающая грамматика города». А. Бикбов пишет: «Помнить о том, что за материальными формами Москвы и Парижа скрывается социальное пространство *sui generis* — значит обеспечить

связь между чистой морфологией и порождающей грамматикой города» [7]. Задача социальных ученых, если они ищут какого-то практического применения своих схем, наверно, помогать градостроителям, дизайнерам, архитекторам выстраивать эту порождающую грамматику города, т. е. определять, какие изменения физического пространства могут теоретически сделать город другим в социальном аспекте, и что именно за социальные изменения можно произвести за счет физических. Например, книга Холли Уайта «Социальная жизнь для малых городских пространств» (Whyte Holly. The social life for small urban spaces) написана по результатам 25 лет работы социальных ученых, помогавших своими исследованиями менять город, делать его более комфортным и приспособленным к жизни.

В городах случается так, что некоторые пространства не работают по назначению: детские площадки остаются полупустыми, а дети играют на улице, парки привлекают только бездомных, а люди в обеденный перерыв сидят вокруг фонтана на площади, специальные тумбы, поставленные «в кружок», не способствуют общению («принудительный выбор редко выбирается», — пишет Холли Уайт [8, р. 36]), но люди устраиваются целыми компаниями на ступеньках, площади, предназначенные для прогулок или проведения времени, игнорируются и используются только, чтобы пройти сквозь них. Все эти и многие подобные случаи показывают нам связь физического пространства с социальным, изменения же социального пространства, в свою очередь, могут влиять уже на социальные изменения сами по себе, т. е., например, на самочувствие людей, на изменения в коммуникации, в образе города.

Одной из самых больших проблем современных городов является безопасность, точнее опасность и попытки ее скрыть, избежать или по возможности ликвидировать. Вопрос о безопасности тесно связан с представлениями о ней, с представлениями о том, что должно быть и чего не должно быть в «безопасном городе», с представлениями, как город должен выглядеть и функционировать. Особенно ярко то, как люди хотят видеть свой город и что, по их мнению, должны увидеть другие, видно при проведении каких-либо крупных спортивных, культурных или политических мероприятий. Так, в статье Дэвида Мураками Вуда (David Murakami Wood) и Киёши Абе (Kiyoshi Abe) приводятся подобные примеры, например, связанные с Олимпиадами. На их взгляд, основная проблема современных «демократических» городов в том, что их существование подстроено под определенные группы людей (с достаточным доходом и положением в обществе), а другие группы (бездомные, неимущие) «пропадают» из городов, их стараются скрыть, города «вычищаются», становятся «абстрактными» [9]. На сходную проблему обращает внимание Зигмунт Бауман, только он говорит уже не о том, чтобы сделать неприятное малозаметным, но физически отгородиться от него и жить только за забором, часто в прямом смысле слова, и это серьезная проблема обновления архитектуры и городского развития. Очевидно, что цель «оградительных пространств» состоит в том, чтобы разделять, сегрегировать и исключать, а не в том, чтобы наводить мосты, создавать простые переходы и площади, облегчать коммуникацию и, иначе, сблизить городских жителей» [6, с. 46].

Строя город, важно учитывать все: солнце, ветер, деревья, воду. Задача современного планировщика города — сделать его комфортным для всех именно в мелочах: например, фонтаны для питья должны быть достаточно

низкими, чтобы до них могли дотянуться и дети, и люди в колясках [8, р. 33]. Опасно, что люди бизнеса, создавая что-то, боятся, что это место, если будет красивым, привлечет не только клиентов, но и нежелательных людей. И пространство делают непривлекательным [8, р. 60]: скамейки делают короткими, чтобы на них нельзя было спать, выступы делают острыми, чтобы нельзя было сидеть. Причем «нежелательными» людьми зачастую бизнесменам видятся не воры или наркоторговцы, а хиппи, полупьяные люди, уличные продавцы, подростки, старухи-мешочницы, пожилые люди и т. д. Однако единственный способ создать безопасное пространство и оградить его от нежелательных людей — это сделать его привлекательным для всех остальных [8, р. 63], повторяет Холли Уайт вместе с Дж. Джейкобс [10]. Уайт приводит в пример городской парк, который огорожен и непопулярен среди жителей, и парк открытый, в котором за много лет наблюдений было всего несколько случаев вандализма — такие, как «один человек нацарапал свои инициалы на дереве» или «знак “Напитки и закуски” был снят со стены».

Для привлечения людей форма площади (пространства) по сути значения не имеет, данные Уайта, по крайней мере, этого не подтвердили. Казалось бы, наличие большого пространства само по себе должно привлекать людей, чтобы они смогли отдохнуть от переполненности города, однако и это тоже не вполне подтверждено: и на маленьких площадях бывает много народу. Уайт в результате приходит к мысли, что наличие сидячих мест — такое простое логичное объяснение — наиболее вероятная причина того, почему одни места (площади) заполнены, а другие нет [8, р. 27].

Исследования пространства, действительно, могут оказать помощь в проектировании городов, в том, чтобы сделать их более удобными для людей. Социальных ученых не интересует пространство само по себе, но только в связи с поведением людей, с их восприятием этого пространства. Люди часто уезжают из центров, так как они слишком грязны, опасны, в них живут иммигранты [11], потому что опасность и чувство страха конструируют пространство в городе. Подобные проблемы необходимо каким-то образом преодолевать, это невозможно сделать без внимания к повседневной жизни людей. Как пишет, например, В. Мехта (Vikas Mehta), «необходимо сконцентрироваться на изучении практик, физического окружения и смотреть с перспективы пешехода» [12]. Изучая «тактики» (т. е. способы использования пространства не по назначению, подстраивания его под себя), как их называл де Серто, можно в будущем планировать пространство города так, чтобы в нем были учтены подобные «пожелания», которые, конечно, не были высказаны, но были, таким образом, выявлены. Для создания комфортного проживания в городе при производстве пространства должны быть учтены его смыслы, его использование и управление им, а также его физические формы — к подобным логичным выводам, например, приходит упомянутый выше В. Мехта в своем исследовании. Так, сделать улицы более комфортными для пожилых и для людей с ограниченными возможностями — значит сделать улицы более комфортными для всех. Для городов стоит разрабатывать новую политику пользования «уличными» вещами, так чтобы их можно было передвигать и как-то приспособлять под свои нужды, необходимо сделать улицу более эргономичной, более «дружелюбной» для пешеходов.

Не-места и идентичность. Если люди не ощущают пространство «своим», а людей, разделяющих с ними это пространство, схожими с собой, это немедленно отразится на самом пространстве, на практиках пребывания в нем. Так, например, многие общественные территории становятся «потерянными пространствами» [13, р. 125], испорченными и замусоренными только потому, что никто не считает, что в его обязанности входит следить за данной территорией и убирать ее, потому что эта территория общая, а в итоге «ничья».

«Потерянные пространства», наверно, можно сравнить с не-местами (термин, введенный М. Оже). Одна из причин — потеря этими местами идентичности, они транзитны, люди приходят в них, чтоб уйти. М. Кармона, например, связывает подобную потерю идентичности со слишком навязчивым, однозначным дизайном (*over-design*) [13, р. 139], т. е. если место создано для туристов, то даже местные жители будут вынужденно чувствовать себя в нем туристами и чужаками. Даже если это место — удачная копия хорошо работающего, выполняющего свои функции места, например, в другой стране (М. Кармона приводит в пример чайна-тауны), все равно оно будет подвергнуто критике именно за отсутствие идентичности.

Однако, как кажется, здесь есть и другая сторона. Подобные пространства создают некоторое чувство безопасности именно за счет своей предсказуемости, мы заранее знаем, что нас может ожидать в отеле определенного уровня, в кафе или магазине определенной сети, в самолете, в поезде, в парке аттракционов и, может быть, даже в том же чайна-тауне. Правда, как утверждает Кармона, наличие активной деятельности, денег и людей еще не наделяют «не-место» смыслом, хотя и сказать, что это «места, лишённые мест», мы тоже не можем. Впрочем, возможно, наличие смысла не всегда сопровождает (или должно сопровождать) чувство уверенности.

Не-местами в определенном смысле становятся и современные офисы: чем сильнее фирма встроена в глобальный рынок, тем стандартизованнее, нейтральнее, безличнее становятся офисные пространства. Ричард Сеннет объясняет это двумя причинами: во-первых, «гибкий офис означает, что нет мест, к которым вы можете привыкнуть», соответственно, это упрощает переход и/или увольнение сотрудников, а, во-вторых, «нейтральность новых зданий проистекает также из распространенного в мире представления о них как об объектах инвестиций; кто-то из Манилы без труда может купить или продать пятьдесят тысяч квадратных метров офисного пространства в Лондоне, пространство само нуждается в единообразии, прозрачности денег» [14].

Проблема таких нейтральных мест в том, что они совершенно не позволяют себя с ними хоть как-то идентифицировать, оставить на них свои отметки, которые могли бы сделать пространство «своим», охарактеризовать его. Место, которое человек называет своим домом, должно отражать его характер, его жизнь, его ценности и привязанности, тогда оно будет именно «домом», а не просто «жилищем». Превращение места проживания в дом, как считает, например, Д. Торнс, «это создание нашего собственного чувства идентичности. Развешивание картинок, выбор цветов, создание ландшафтов в саду — все это позволяет отличить жилище от таких же вокруг и прописать, что это “наше” или “мое” место» [15]. Офис же никак не отличается от тысяч таких же помещений, что позволяет его работникам вписать себя только в тысячи таких же работников «среднего звена» по всему миру. Оказываясь «нигде», таким образом, недолго ждать того, чтобы почувствовать себя «никем».

Города содержат множество не-мест: большие магазины, транспорт, спортивные сооружения — человек в них постоянно вынужден менять свои роли, свою самоидентификацию, пусть и не теряя ее окончательно. Однако городское пространство можно «приручить», как считают О. Запорожец и Е. Лавринец: для этого необходимо научиться его активно интерпретировать. Интерпретация во многом зависит от каждого отдельного человека, ведь он наполняет пространство именно своими мыслями, эмоциями и мечтами, хотя, конечно, вопрос о том, что повлияло на его мысли и эмоции и считать ли именно это отправной точкой интерпретации, остается открытым. Впрочем, О. Запорожец и Е. Лавринец под реинтерпретацией подразумевают в первую очередь действия людей, а не простое переописание увиденного, это и арт-практики, и повседневная реинтерпретация не-мест: «различные игры и флешмобы, наделяющие место их проведения новыми значениями, игровое переозначивание, заключающееся, например, в угадывании остановки поезда на перроне метро или же манипуляции организацией не-мест (объединение в небольшие группы для прохождения через турникеты или же перепрыгивание через ограждения)» [16, с. 61]. Как кажется, эти процессы — переописание и действие — логически связаны: только начав думать о пространстве иначе, мы можем позволить себе вести себя в нем не так, как «подсказывает» нам его привычная атмосфера, материальные формы и традиционное поведение людей вокруг. Любопытно еще отметить следующее: «ре-интерпретация хореографии не-мест тем более ощутима, чем большее количество “интерпретаторов” принимают в ней участие» [16, с. 64], вероятно, в этом как раз и может скрываться механизм преобразования пространства. Постепенное вытеснение одних практик другими может со временем придать пространству современное новое значение, создать другую атмосферу, которая может уже настолько не соответствовать материальным формам этого пространства, что и они будут заменены на новые.

Итак, работа с пространственным измерением при анализе социальных изменений в городе может помочь как социальным ученым в объяснении определенных ситуаций, так и градостроителям и городским дизайнерам в проектировании или изменении конкретных мест города. Важной идеей, на наш взгляд, кажется остановка на позиции взаимовлияния социальных и пространственных факторов, что снижает вероятность как социального, так и географического детерминизма, а также необходимость учитывать социальные барьеры, возникающие при попытках преобразования пространства. Пространство создается не только отношением к нему, но и практиками людей, поэтому одной из объяснительных моделей может стать рассмотрение пространства как постоянно создаваемого «здесь-и-сейчас», что имеет серьезное значение для размышлений о смене принципов городского проектирования, придания местам «гибкости», позволяющей людям самим принимать все большее и большее участие в создании пространства вокруг них.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Lefebvre H.* The production of space. Oxford : Blackwell Publishing, 1991. 454 p.
2. *Löw M.* The Constitution of space: the structuration of spaces through the simultaneity of effect and perception // *European Journal of Social Theory*. 2008. Vol. 11. № 1. P. 46.
3. *Pile S.* Real Cities. Modernity, Space and the Phantasmagorias of City Life. Sage Publications, 2005. P. 16.

4. *Dodge M., Kitchin R.* Code and transduction // *Annals of the Association of American Geographers*. Blackwell Publishing. 2005. Vol. 95. № 1. P. 162—180.
5. *Филиппов А. Ф.* Социология пространства. СПб. : Владимир Даль, 2008. С. 250.
6. *Бауман З.* Город страхов, город надежд // *Логос*. 2008. № 3(66). С. 40, 46.
7. *Бикбов А.* Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // *Логос*. 2002. № 3(34). С. 148.
8. *Whyte William H.* The social life for small urban spaces. Project for Public Spaces. New York, 1980.
9. *Murakami D.W., Abe K.* The Aesthetics of Control: Mega Events and Transformations in Japanese Urban Order // *Urban Studies*. 2011. Vol. 48. №. 15. P. 3254.
10. *Джейкобс Д.* Назначение тротуаров: безопасность // *Логос*. 2008. № 3(66). С. 8.
11. *Low S., Taplin D., Scheld S.* Rethinking urban parks: public space and cultural diversity. Austin : The University of Texas press, 2005. P. 2.
12. *Mehta V.* Look Closely and You Will See, Listen Carefully and You Will Hear: Urban Design and Social Interaction on Streets // *Journal of Urban Design*. 2009. Vol. 14. № 1. P. 31—32.
13. *Carmona M.* Contemporary Public Space: Critique and Classification, Part One: Critique // *Journal of Urban Design*. Routledge. 2010. Vol. 15. № 1. P. 123—148.
14. *Сеннет Р.* Капитализм в большом городе: глобализация, гибкость и безразличие // *Логос*. 2008. № 3(66). С. 102.
15. *Thorns D. C.* The transformation of cities. New York Palgrave Macmillan, 2002. P. 103.
16. *Запорожец О., Лавринец Е.* Хореографическое беспокойство в транзитных местах: к вопросу о новом понимании визуальности // *Визуальная антропология: городские карты памяти* / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М. : ЦСПИ, 2009. С. 45—66.

1. *Lefebvre H.* The production of space. Oxford : Blackwell Publishing, 1991. 454 p.
2. *Löw M.* The Constitution of space: the structuration of spaces through the simultaneity of effect and perception // *European Journal of Social Theory*. 2008. Vol. 11. № 1. P. 46.
3. *Pile S.* Real Cities. Modernity, Space and the Phantasmagorias of City Life. Sage Publications, 2005. R. 16.
4. *Dodge M., Kitchin R.* Code and transduction // *Annals of the Association of American Geographers*. Blackwell Publishing. 2005. Vol. 95. № 1. P. 162—180.
5. *Filippov A. F.* Sotsiologiya prostranstva. SPb. : Vladimir Dal', 2008. S. 250.
6. *Bauman Z.* Gorod strakhov, gorod nadezhd // *Logos*. 2008. № 3(66). S. 40, 46.
7. *Bikbov A.* Moskva/Parizh: prostranstvennyye struktury i telesnye skhemy // *Logos*. 2002. № 3(34). S. 148.
8. *Whyte William H.* The social life for small urban spaces. Project for Public Spaces. New York, 1980.
9. *Murakami D.W., Abe K.* The Aesthetics of Control: Mega Events and Transformations in Japanese Urban Order // *Urban Studies*. 2011. Vol. 48. №. 15. P. 3254.
10. *Dzheykobs D.* Naznacheniye trotuarov: bezopasnost' // *Logos*. 2008. № 3(66). S. 8.
11. *Low S., Taplin D., Scheld S.* Rethinking urban parks: public space and cultural diversity. Austin : The University of Texas press, 2005. R. 2.
12. *Mehta V.* Look Closely and You Will See, Listen Carefully and You Will Hear: Urban Design and Social Interaction on Streets // *Journal of Urban Design*. 2009. Vol. 14. № 1. P. 31—32.
13. *Carmona M.* Contemporary Public Space: Critique and Classification, Part One: Critique // *Journal of Urban Design*. Routledge. 2010. Vol. 15. № 1. P. 123—148.
14. *Sennet R.* Kapitalizm v bol'shom gorode: globalizatsiya, gibkost' i bezrazlichie // *Logos*. 2008. № 3(66). S. 102.
15. *Thorns D. C.* The transformation of cities. New York Palgrave Macmillan, 2002. R. 103.
16. *Zaporozhets O., Lavrinets E.* Khoreograficheskoye bespokoystvo v tranzitnykh mestakh: k voprosu o novom ponimaniy vizual'nosti // *Vizual'naya antropologiya: go-rodskie karty pamyati* / pod red. E. R. Yarskoy-Smirnovoy, P. V. Romanova. M. : TsSPGI, 2009. S. 45—66.

© Мокроусова А. К., 2012

Поступила в редакцию в октябре 2012 г.

УДК 72.03(479.24-25)

М. Микаилова

**СТИЛЕВАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
АРХИТЕКТУРЫ БАКУ
в XIX — НАЧАЛЕ XX вв.**

Освещаются стилевые особенности архитектуры Баку в XIX — начале XX вв., развивавшейся в двух направлениях — в местном национально-романтическом и европейском (классицизм, ренессанс, готика, модерн и др.). Анализ показал, что стилевая характеристика города этого периода отличалась самобытностью.

Ключевые слова:

планировочные приемы, архитектура Баку, эклектика, стиль, национально-романтическое направление, европейская архитектура.

M. Mikayilova

**STYLE CHARACTERISTIC
OF BAKU ARCHITECTURE
IN XIX — EARLY XX
CENTURY**

The article highlights the specific stylistic features of Baku architecture in XIX — early XX century, developing in two trends — in the local national romantic one and European (Classicism, Renaissance, Gothic, Modern and others) one. The analysis shows that the style characteristic of this period is of distinctive nature.

Key words:

planning techniques, architecture of Baku, eclecticism, style, national-romantic trend, European architecture.

Присоединение северных областей Азербайджана к России в начале XIX в. способствовало развитию капиталистических отношений здесь и оказало значительное влияние на последующее развитие азербайджанской архитектуры под влиянием русского зодчества. Это особенно наглядно отразилось в застройке столичного города Баку, где в этот период сооружались такие новые для города типы зданий, как театры, школы, больницы, доходные дома и др. В соответствии с этим процессом в город стали проникать и традиции европейской архитектуры.

Взаимопроникновение различных стилей европейской архитектуры, их органический сплав с местной архитектурной традицией — характерная черта архитектуры Баку XIX — начала XX вв. Архитектурные стили были самыми разнообразными и зависели от профессионализма зодчих рассматриваемого периода. Наряду с местными архитекторами, работы выпускников русской архитектурной школы (И. Гославского, И. Плошко, З. Ахмедбекова и др.) определили стилевую характеристику архитектуры города.

Архитектура Баку в XIX — начале XX вв. развивалась в двух направлениях — местном национально-романтическом и европейском. Основу архитектурных стилей зданий, сооружаемых местными и народными архитекторами в Баку, составляли традиционные архитектурные корни, которые опирались на достижения ширвано-абшеронской средневековой архитектурной школы. Бакинская национальная архитектура была представлена в основном культовыми зданиями (мечетями) и зданиями бань.

Во второй половине XIX в. в архитектуре Баку, как и в столичных городах России и Европы, наблюдалось многообразие различных стилей. В капиталистическом городе были представлены такие архитектурные стили, как неоклассицизм, ренессанс, готика, модерн и другие, строились здания в восточном (мавританском) стиле, делались попытки использования элементов национального зодчества. Черты восточного стиля проявились в стрельчатых и подковообразных арочных проемах и нишах, рустовке стен, пилястр и др.

Характерным примером здания рассматриваемого периода, выполненного в восточном стиле, является здание железнодорожного вокзала (арх. Х. К. Васильев, 1882).

Развитие архитектуры Баку на рубеже XIX — XX вв. сопровождалось эклектикой, которая допускала творческую свободу и индивидуализм. Заимствованные формы эклектики, опираясь на исторический опыт, были необходимы для зарождения национально-романтического стиля.

Особое внимание в этот период уделялось архитектурным деталям, принцип декоративности являлся носителем стиля, в старые строительные и конструктивные приемы вносили изменения такие новых материалы, как сталь, стекло, бетон и железобетон.

К концу XIX — началу XX вв. стремление к рационализму явилось предпосылкой для появления нового для архитектуры Баку стиля, известного под названием модерн. Рационализм в бакинском модерне соседствовал с декоративизмом. Творчество архитекторов, работающих в стиле модерн в Баку, сводилось в основном к декоративной обработке фасадов. В бакинской практике модерн был более сдержан в применении декора, чем другие стили того времени, и отделка не покрывала всю поверхность фасада. Вместе с тем, во время модерна впервые начались поиски новых форм, свойственных современным материалам и конструкциям, и это оказало большое воздействие на последующее развитие архитектуры города. Решения планов зданий получили четкость, отмечались тенденции к сближению художественных и утилитарных аспектов архитектуры. Рациональное размещение застройки, четкая планировочная организация — черты, характеризующие архитектуру модерна Баку начала XX в.

Модерн положил начало новой эпохе в развитии архитектуры Баку. Однако, несмотря на рациональные особенности этого стиля, как отмечает профессор Ш. С. Фатуллаев, «бакинский модерн не отличается особой динамикой архитектурных объемов, композиционных и конструктивных приемов» [1, с. 385]. Новый стиль проявился, прежде всего, в архитектурном офор-

Об авторе:

Микаилова Мехрибан Нургалам
кызы —
кандидат архитектуры,
доцент кафедры основ архитектуры,
Азербайджанский архитектурно-
строительный университет,
mehriban_m@list.ru

Mikaylova Mehriban —
Candidate of Science in Architecture,
Docent at the Department
of Fundamentals of Architecture;
Azerbaijan University of Architecture
and Construction

млени здания банков и других общественных зданий, которые являлись новыми типами сооружений и следовали моде — проектировались в европейских стилях. Особенности бакинского модерна выражены в зданиях театра братьев Маиловых (1910—1911), Тифлисского банка (1901), Северного банка (1903—1905), гостиницы «Европа», ряда жилых домов на улице 28 Мая и др.

Наиболее выразительным сооружением в стиле бакинского модерна является здание Тифлисского банка. Его композиция построена на динамических началах архитектурных масс угловой части постройки. Здесь в пластике фасада, в резко изгибающихся линиях, в линиях арочных фронтонов, в тяжести самой массы чувствуются особенности модерна.

Своеобразным явлением в архитектурной жизни города эпохи модерна можно считать жилой дом К. И. Гаджиева (И. Плошко, 1912). Схема композиции фасада достаточно динамична, в рисунке линий чувствуются черты, присущие модерну (рис. 1). Композиция фасада с двумя башнеобразными завершениями, тимпаны арок с орнаментальными мотивами, линии карниза придают пластике фасада модернистский дух. Архитектурные детали выполнены глубоким рельефом резьбы по местному камню.

Рис. 1. Здание жилого дома К. И. Гаджиева

Здания Баку в стиле модерн, наряду с другими постройками, выполненными в разных стилях, входят в архитектуру города своей новой трактовкой архитектурных масс, яркими декоративными формами и принципиальными особенностями внешнего оформления и продолжают традиционную схему решения, унаследованную от архитектуры XIX в.

В начале XX в. большую роль в архитектуре Баку начинают играть художественные достижения русского классицизма. Архитектура Баку испытывала влияние Москвы и Санкт-Петербурга — городов, подверженных западноевропейским стилистическим влияниям, — через творчество бакинских зодчих, получивших образование в России. Так, например, фасады ряда жилых и доходных домов на Николаевской улице отражают композиционные принципы русского классицизма. При этом фасады зданий, их детали и декор выполнялись из местного камня-известняка, что придавало их архитектуре местную самобытность.

В архитектуре Баку рассматриваемого периода также получили распространение палладианские и классические канонические ордерные формы, в зданиях рядовой застройки использовались интерпретированные элементы ордерной системы. В большинстве случаев прослеживалась общая тенденция обработки фасадов: применение колонн или пилястр в качестве пластического средства обогащения композиции. Архитектура городских построек решалась в классической системе с различными стилевыми вариациями. В Баку был выполнен ряд построек в стиле ренессанс, для которых характерна согласованность горизонтальных и вертикальных членений фасадов зданий, пропорциональность в соотношении отдельных частей и к зданию в целом.

Фасады Общественного собрания (1912) выполнены в духе эпохи Возрождения и напоминают виллы А. Палладио. Здание построено на террасах, обращенных к морю, что продиктовано рельефом местности, который позволил удачно использовать его возможности для объемно-пространственного решения здания в свободной комбинации.

Наряду с различными стилистическими направлениями в XIX — начале XX в., бакинские архитекторы также создавали разнообразные постройки, воплощая в них черты готического (псевдоготического) стиля средневековой Европы. В архитектуре культовых и жилых зданий Баку рассматриваемого периода использовались различные национальные варианты готики.

Здание Лютеранской кирхи (арх. А. В. Эйхлер, 1895—1897), построенной в стиле немецкой готики, располагает одной башней, вытянутой по вертикали. Увенчанное высоким шпилем здание выполнено без декоративных излишеств готических элементов.

Здание дворца «Исмаилия» (арх. И. Плошко, 1908—1913) (рис. 2) построено в духе венецианской готики. В этом здании дворца «венецианская готика с мусульманскими формами стрельчатых арок легко вписалась в бакинский пейзаж, ибо в какой-то степени приблизилась к традициям местного зодчества, хотя и сохранила свою итальянскую основу» [1, с. 408].

Рис. 2. Здание дворца «Исмаилия»

Здание дворца Мухтарова (арх. И. Плошко, 1911—1912) — яркий образец готической архитектуры (рис. 3). Фасады здания выполнены в духе французской готики. Интересна центральная угловая башенная часть с главным порталом, украшенным декоративными элементами готики.

Рис. 3. Здание дворца Мухтарова

Анализ стилевой характеристики архитектуры Баку XIX — начала XX вв. показал, что она шла в русле российского зодчества, но в то же время отличалась самобытным путем развития: несла в себе черты местной национальной архитектуры. Самобытные черты бакинской архитектуры рассматриваемого периода — это общность архитектурных приемов и форм, единство облицовочного материала — теплого по тону камня-известняка, использование орнаментальных мотивов средневекового зодчества Баку-Абшерона, декоративизм фасадов, созданный глубоким рельефом резьбы по местному камню, частое использование балконов и эркеров на фасаде. Общеевропейские черты выражаются в широком применении ордерных и других классических элементов и деталей различных европейских стилей, которые, своеобразно преломляясь в зодчестве города, создавали его индивидуальный архитектурный облик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Фатуллаев Ш. С.* Градостроительство и архитектура Азербайджана XIX — начала XX века. Л. : Стройиздат, 1986.

1. *Fatullaev Sh. S.* Gradostroitel'stvo i arkhitektura Azerbaydzhana XIX — nachala XX veka. L. : Stroyizdat, 1986.

© *Микаилова М.*, 2012

*Поступила в редакцию
в октябре 2012 г.*

УДК 316.6(1-21)

Н. Н. Седова**ОТНОШЕНИЕ
К ПАТРИОТИЗМУ
ЖИТЕЛЕЙ КРУПНОГО
ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА**

Обобщены данные социологического исследования патриотических настроений жителей Волгограда. Делается вывод об устойчивости патриотических установок в сознании горожан, хотя в разных возрастных группах они представлены по-разному. Выделяется казачество как последовательный исторический субъект патриотизма.

Ключевые слова:

патриотизм,
Отечество,
традиции,
ценности,
казачество,
городские жители.

N. N. Sedova**ATTITUDE TO PATRIOTISM
OF LARGE INDUSTRIAL CITY
INHABITANTS**

The sociological research data on the patriotic sentiments of Volgograd inhabitants are generalized in the article. The conclusion is made on the stability of patriotic sets in the townspeople consciousness, although in different age groups they are represented differently. The author singles out the Cossacks as the continuous historical subject of patriotism.

Key words:

patriotism,
Fatherland,
traditions,
values,
the Cossacks,
city inhabitants.

Сегодня попытки структурно-функционального, исторического, культурологического анализа патриотизма предпринимаются рядом ученых: их выводы находят отражение в журнальных статьях, материалах теоретических конференций. Очевидно, идет накопление научных знаний о патриотизме, в то время как их концептуальное обобщение еще далеко не завершено. Отрицательно сказался известный перерыв в исследованиях патриотизма, объясняющийся элиминацией его объекта — сменой социальной системы, государственной власти, самого названия страны. Поэтому последние теоретические достижения в теории патриотизма следует искать, скорее, в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого столетия.

Сам факт того, что патриотизм представляет собой *личную потребность блага для общества*, уже позволяет сделать вывод о диалектическом единстве социального и индивидуального в патриотизме. Более того, можно сказать, что желаемое благо для общества представляется одновременно благом для личности. В этом смысле можно было бы трактовать гегелевскую концепцию патриотизма как своеобразное развитие фихтеанских представлений. Гегель считал, что патриотизм предполагает Отечество, в котором есть возможность волеизъявления личности [1].

Сущность патриотизма, на наш взгляд, наиболее удачно выразили авторы книги «Патриотизм, классы, революция» П. М. Рогачев и М. А. Свердлин [2]. Они писали: «Патриотизм — это естественное состояние гражданина, понимающего свой долг перед Родиной». Объектом патриотизма как явления сознания выступает Отечество, субъектом — личность как элемент данной системы (Отечества). Человек — вот основной носитель патриотических чувств, идей, принципов. Конечно, можно говорить и о патриотизме социальных групп и целых народов, но исторически первичным и основным «действующим лицом» патриотических отношений выступает каждый конкретный человек. Только в индивидуальном сознании представлены все уровни патриотизма — от почти физиологического ощущения принадлежности к родной земле до принятия социальных идеалов Отечества как своих личных.

Отечество суть определенная общественная система, социальная структура и политическая организация, которые также являются патриотическими ценностями постольку, поскольку они нуждаются в сохранении, укреплении или изменении. Очевидно, саму постановку проблемы патриотизма как личного в общественном следует признать заслугой Н. Г. Чернышевского [3]. Истинным патриотизмом Чернышевский считал такую любовь к своему Отечеству, которая служит благу последнего. Отсюда — система патриотических ценностей, как то: защита отечества, забота о его процветании, бережное отношение к родной природе, охрана и приумножение культурных ценностей, отношение к родному языку как к ценности.

Личный интерес в защите Отечества, в его процветании предстает как интериоризированный общественный интерес, и, самое главное, личность приходит к сознанию того, что ее собственный интерес может быть удовлетворен лишь постольку, поскольку обеспечено нормальное функционирование общества. Однако представления о том, что считать нормальным функционированием и как понимать прогрессивное развитие на данном уровне патриотического сознания, могут быть весьма разными. Динамика социальных процессов находит свое отражение в изменении иерархии патриотических ценностей. Очевидно, что сохранение и прогресс этой ценности возможны только благодаря труду членов общества, их позитивной производственной деятельности — она занимает первое место в системе патриотических ценностей. Стабильное существование Отечества обеспечивается его защитой от внешних разрушающих факторов, следовательно, эта ценность занимает второе по значению место в указанной иерархии.

Единство этнических и социальных ценностей в патриотическом сознании личности находит выражение в отношении к среде обитания как необходимому условию существования Отечества. Понятие «родная природа» обозначает не просто ландшафт, климат, флору и фауну — им обозначается источник жизни человека. Существование Отечества возможно только через сохранение культурных и других традиций (включая язык), опыта прошлых поколений, следовательно, исто-

Об авторе:

Седова Наталья Николаевна — заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, Волгоградский государственный медицинский университет

Sedova Natalya Nikolayevna — Honoured Science Worker of RF, Doctor of Science in Philosophy, Doctor of Juridical Science, Professor, Chairperson at the Department of Philosophy, Bioethics and Law with course of Sociology for Medicine, Volgograd State Medical University

рия и культура данного общества с необходимостью включаются в систему патриотических ценностей, вплотную примыкая к уже отмеченным.

Отечество суть определенная общественная система, социальная структура и политическая организация, которые также являются патриотическими ценностями постольку, поскольку они нуждаются в сохранении, укреплении или изменении. Сохранение Отечества как высшей ценности в одном и другом случае связывалось и связывается многими гражданами с укреплением системы в целом или отдельных ее частей.

Изменения в иерархии патриотических ценностей происходят под действием двух групп факторов: 1) конкретно-исторических условий существования Отечества; 2) способов отражения этих условий в сознании личности, адекватности их ее личным потребностям и интересам. Поэтому ценности в патриотическом сознании личности могут меняться местами в зависимости от того, какие факторы в данный конкретный момент препятствуют сохранению высшей ценности — Отечества.

Современная девальвация патриотических ценностей — факт общепризнанный, но не доказанный. Действительно ли, например, люди, покидающие Россию с целью обустроить свою жизнь более комфортно в другой стране, не патриоты? Действительно ли люди, размещающие свои инвестиции за рубежом — не патриоты? Правда ли, что уничтожение природных объектов ради строительства коммерчески выгодной недвижимости — признак отсутствия патриотизма? И верно ли, что чем крупнее город, тем ниже уровень патриотического сознания его жителей?

Положительные ответы на эти вопросы подтвердили бы гипотезу о разрушении патриотических установок под влиянием технологических изменений, процессов глобализации, миграционных атак и прочего, о чем так любят рассказывать в пессимистических тонах современные СМИ. Но первоначально надо знать, что именно меняется, т. е. исходный уровень патриотизма. Мы выясняли данный вопрос в ходе анкетирования жителей Волгограда, поскольку именно горожанам чаще всего адресуют упреки в отсутствии патриотизма, который сохранился, якобы, только в сельской местности.

Было опрошено 1127 человек, репрезентативно представляющих половозрастное распределение среди жителей города, считающих себя коренными жителями Волгограда. Для анализа было отобрано 1000 анкет, отбраковывались анкеты с двойными ответами, незаполненные или испорченные. Анкета была разработана таким образом, чтобы слово «патриотизм» там не упоминалось, отношение к нему выяснялось на материале косвенных вопросов. Эти вопросы были распределены в соответствии с теми характеристиками патриотизма и его основными ценностями, о которых было сказано выше. Этническое распределение не учитывалось, но была выделена группа респондентов, которые относили себя к казачеству, поскольку на территории региона данная группа обладает признаками обособления как культурно-историческая [4]. Здесь мы приводим некоторые результаты исследования.

Представления об Отечестве (табл. 1) разнородны, но все же большинство респондентов считает отечеством Россию. Выделяется группа казаков, где многие респонденты отметили два пункта: «Россия» и «малая Родина». В некоторых анкетах даже присутствовала приписка «Донская земля».

Таблица 1. Что такое для Вас Отечество?

Ответы, %	Возраст, лет				Всего, %	Казачи, %
	18—24	25—40	41—55	Свыше 55		
Россия как государство	45	53	58	78	58,5	89
Волгоградская область	4	3	9	9	6,25	7
Город Волгоград	11	23	18	8	15	2
Мой район в городе	4	5	2	5	4	0
Другая страна	2	1	1	0	1	0
Другое (напишите)	1	5	4	0	2,5	4
У меня нет Отечества	0	0	0	0	0	0
Затрудняюсь ответить	3	10	8	0	5,25	0

Верность Отечеству оказалась выше у старших групп населения и у казаков (табл. 2), но прямо пропорциональной зависимости между возрастом и желанием покинуть страну не выявлено. Разумеется, нельзя трактовать желание поменять страну проживания как отсутствие патриотических чувств, но об определенном снижении уровня патриотического сознания говорить можно. В среднем данный показатель у волгоградцев ниже общероссийского: так, по данным ВЦИОМ, 21 % россиян хотели бы переехать за границу на ПМЖ [5].

Таблица 2. Хотели бы Вы сменить страну проживания, если бы имели такую возможность?

Ответы, %	Возраст, лет				Всего, %	Казачи, %
	18—24	25—40	41—55	Свыше 55		
Да	17	21	23	5	16,5	1
Нет	62	66	59	91	69,5	97
Затрудняюсь ответить	21	13	18	4	14	2

Защита Отечества как патриотическая ценность, как ожидалось, найдет наименьшее число сторонников, поскольку служба в армии, с которой чаще всего связывают эту функцию, в наше время не пользуется популярностью по причинам, которые хорошо известны и которые мы не хотим здесь обсуждать. Однако ответы респондентов худшие ожидания не подтвердили (табл. 3). При этом более высокий уровень патриотизма проявили, как и следовало ожидать, представители старшего поколения, а более низкий — представители поколения, чье начало жизни вообще и самостоятельной в частности пришлось на начало перемен в стране и бурные 1990-е. Что не удивительно.

Таблица 3. Если стране будет угрожать опасность извне, Вы будете ее защищать?

Ответы, %	Возраст, лет				Всего, %	Казачи, %
	18—24	25—40	41—55	Свыше 55		
Да	71	68	62	74	68,75	96
Скорее да, чем нет	14	21	28	24	21,75	4
Скорее нет, чем да	9	2	4	0	3,75	0
Нет	2	1	2	2	1,75	0
Затрудняюсь ответить	4	8	4	0	4	0

Трудовая деятельность как патриотическая у респондентов вызвала меньше всего энтузиазма (табл. 4), в том числе и у представителей казачества, которые изначально считают своим патриотическим долгом именно военную, а не какую-то производственную деятельность. Кроме того, защита Отечества подразумевает проявление таких качеств личности, как отвага, сила, мужество и т. п., тогда как героизация трудовой деятельности, особенно в условиях современного города, весьма проблематична.

Таблица 4. Считаете ли Вы свою работу (учебу)...

Ответы, %	Возраст, лет				Всего, %	Казачи, %
	18—24	25—40	41—55	Свыше 55		
Средством самовыражения и самоутверждения	36	27	18	26	26,75	22
Способом зарабатывания денег	32	28	31	22	28,25	30
Деятельностью на благо общества, государства	2	6	0	23	7,75	18
Тяжелой необходимостью	17	21	45	26	27,25	12
Другое (напишите)	2	1	1	0	1	1
Затрудняюсь ответить	12	16	5	3	9	11

Отношение к окружающей среде именно как проявление патриотизма выражено неотчетливо. Преобладание заботливого отношения к природе родного края присутствует, но в городской обстановке истоки такого отношения — не столько в патриотизме, сколько в ощущении личного дискомфорта или дискомфорта собственных детей (табл. 5). В большей степени к патриотическим здесь можно отнести эстетические чувства в отношении к природному ландшафту, который в городе является, скорее, артефактом, чем собственно природным объектом. Но в целом люди переживают за сохранение природной среды и красоты родного города независимо от возраста.

Таблица 5. Считаете ли Вы, что в нашем городе...

Ответы, %	Возраст, лет				Всего, %	Казачи, %
	18—24	25—40	41—55	Свыше 55		
Берегут природу и заботятся о ней	38	36	41	49	41	26
Относятся к природе равнодушно	32	30	16	22	25	31
Уничтожают природные объекты ради городской застройки	30	30	35	22	29,25	39
Затрудняюсь ответить	0	4	8	7	4,75	4

Отношение к культуре как одну из составляющих патриотизма выяснять труднее всего, поскольку само понятие «культура» весьма персонифицировано. Кто-то понимает под этим все созданное человеком (культура как сово-

купность артефактов), кто-то — этнические отличия в духовной жизни одного народа от другого (включая язык), а кто-то отождествляет культуру вообще с культурой массовой. Для того чтобы иметь основания соотносить ценностное отношение горожан к культуре с патриотизмом, мы выбрали термин «народная культура», чтобы поддержать ассоциации с Отечеством при осмыслении респондентами ответа на этот вопрос. Кроме того, акцентировалось внимание именно на культурном наследии, на сохранении культуры. Наиболее показательными представляются ответы на вопрос, представленные в табл. 6.

Таблица 6. Считаете ли Вы, что в крупных городах нужно предпринимать специальные меры по сохранению и развитию народной культуры?

Ответы, %	Возраст, лет				Всего, %	Казачи, %
	18—24	25—40	41—55	Свыше 55		
Да, без этих мер она может исчезнуть	28	21	35	33	29,25	53
Да, но и без них народная культура будет существовать	4	12	15	31	15,5	36
Надо поддерживать культуру, общую для всех горожан	16	12	10	9	11,75	3
Нужны государственные меры поддержки культуры каждого народа, представленного городским населением	12	15	24	14	16,25	8
Нет, народная культура — это архаизм	18	16	9	0	10,75	0
Затрудняюсь ответить	22	24	7	13	16,5	0

Как видим, в определении своего отношения к сохранению культуры горожане испытывают больше всего затруднений (16,5 %). Но мультикультуральный подход выражен слабее, чем инкультуральный (11,75 % по сравнению с 16,25 %). Определенный разброс мнений существует в молодежной среде, но в целом очевидно, что сохранение культуры имеет смысл для горожан не только само по себе, но и в контексте их патриотических чувств и настроений.

Мы привели только ответы на ключевые вопросы и те данные, которые были подтверждены ответами на проверочные вопросы и вопросы-маркеры. Естественно, обращает на себя внимание позиция тех респондентов, которые причислили себя к казакам. У них патриотические установки проявляются в ответах на каждый вопрос, что свидетельствует о существовании и в городской среде устойчивой группы убежденных патриотов.

Патриотизм современного российского казачества — явление специфическое. В нем присутствуют «в снятом виде» все персонифицированные виды патриотизма с преобладанием психоэмоционального. Объектом патриотизма современного казачества является, скорее, не Отечество как таковое, а идеал

Отечества, что вполне понятно в условиях недавно произошедшей смены государственной системы, социального порядка, экономических отношений. Рефлексия этих изменений, естественно, отстает от них самих. Но если в сознании других слоев общества патриотизм деформируется и, более того, имеются проявления антипатриотизма, то казачество настаивает на сохранении этой установки и открыто ее декларирует, потому что именно патриотизм выступает объединяющим, системообразующим принципом казачества как социальной группы. В силу указанных выше обстоятельств он приобретает смысл интегративного принципа казачьей культуры, что соответствует статусу казаков именно как культурно-исторической группы российского общества. Это особенно очевидно, когда мы анализируем установки городского населения, поскольку унифицирующее влияние городской среды способно элиминировать социокультурное содержание патриотизма, что уже отмечается в группе городской молодежи. Но не у казачества. В настоящее время это единственная социальная группа российского общества, которая является последовательным субъектом — носителем патриотических традиций как самостоятельной культурной ценности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гегель Т. Работы разных лет. М., 1971. Т. 2. С. 69—70.
2. Рогачев П. М., Свердлов М. А. Патриотизм, классы, революция. М., 1979. С. 27.
3. Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений. М. : Художественная литература, 1939—1953. Т. 3. С. 186.
4. Седова Н. Н., Рунаев Р. Ю. Казаки в городе // Социология города. 2011. № 1.
5. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1775 «Сколько в России потенциальных эмигрантов?». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111681>. (дата обращения: 10.06.2012).

1. Gegel' T. Raboty raznykh let. M., 1971. T. 2. S. 69—70.
2. Rogachev P. M., Sverdlin M. A. Patriotizm, klassy, revolyutsiya. M., 1979. S. 27.
3. Chernyshevskiy N. G. Polnoe sobranie sochineniy. M. : Khudozhestvennaya literatura, 1939—1953. T. 3. S. 186.
4. Sedova N. N., Runaev R. Yu. Kazaki v gorode // Sotsiologiya goroda. 2011. № 1.
5. VTsIOM. Press-vypusk № 1775 «Skol'ko v Rossii potentsial'nykh emigrantov?». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111681>. (data obrashcheniya: 10.06.2012).

Седова Н. Н., 2012

Поступила в редакцию
в октябре 2012 г.

УДК 316.6

**Е. И. Файбисович,
О. А. Рахимулина**

**КТО ДЕЛАЕТ ГОРОЖАН
КРАСИВЫМИ**

Проведен социологический анализ профессиональной группы врачей-косметологов, работающих в косметических центрах, лечебницах, салонах Волгограда. Разработан социальный портрет врача-косметолога крупного промышленного города. Показана интеграция косметологической службы в урбанизированную среду.

Ключевые слова:

косметология,
врач-косметолог,
эстетика,
самообразование,
крупный
промышленный город.

**Ye. I. Faybisovich,
O. A. Rakhimullina**

**WHO MAKE TOWNS-
PEOPLE BEAUTIFUL**

The article gives the sociological analysis carried out within the professional group of the cosmetologists working in cosmetic centres, clinics, salons of Volgograd. The social portrait of a cosmetologist in a large industrial city is developed. The authors show the integration of cosmetology service into the urbanized environment.

Key words:

cosmetology,
cosmetologist,
aesthetics,
self-education,
large industrial city.

В последние годы в городах нашей страны отмечается бурный рост системы оказания косметологических услуг, растут эстетические потребности горожан [1] и, следовательно, появляется необходимость в притоке высококвалифицированных специалистов косметологической отрасли. Отсюда вытекает насущная проблема привлечения молодых людей, имеющих высокие потенции стать профессионалом — врачом-косметологом, и обеспечения их профессиональной подготовки.

Услуги, оказываемые в косметологических клиниках, напрямую связаны со здоровьем и качеством жизни человека, восстановлением и поддержанием равновесия и гармонии индивидуального и (или) общественного здоровья с окружающей природной и социальной средой [2]. Сохранение молодости важно как для женщин, так и мужчин, оно является признаком успеха и поэтому требует пристального внимания не только медиков, но и социологов. По мнению академика РАМН А. В. Решетникова, стремление человека к внешней привлекательности вполне оправданно. Испытывая потребность в сохранении своей внешности и защите от неблагоприятных воздействий времени, пациент обращается к врачу-косметологу. При этом для него приоритетно удовлетворение потребности в безопасности, социальных потребностей, а также потребности в уважении и самореализации.

Жизненный опыт, детерминируемый общественными условиями, системой обучения и воспитания, формирует у пациента определенную систему ценностей, социальных установок как в медицине в целом, так и способах и методах лечения в частности. К сожалению, на сегодняшний день нет достоверных статистических данных, характеризующих социальный статус пациентов косметологического профиля, так как частные организации не предоставляют сведений о своих пациентах, считая это коммерческой тайной. Их отсутствие препятствует созданию концепции развития российской косметологии. Но одно достоверно известно: косметологическая служба пока — явление сугубо городское, а косметология как врачевание вообще развивается только в крупных промышленных центрах, что, разумеется, нельзя считать удовлетворительным.

Развитие косметологической практики в России вообще сопряжено с рядом негативных тенденций. Часть клиник косметологического профиля не соответствует нормативным требованиям, действующим на территории РФ. Многие методы, используемые в косметологии, не имеют официального разрешения на применение, а у большинства специалистов отсутствует надлежащая профессиональная подготовка. До сих пор врачебные косметологические процедуры проводят не специально подготовленные врачи-дерматовенерологи, имеющие соответствующие сертификаты специалиста, а врачи других специальностей, медицинские сестры или лица без медицинского образования. Ошибки, совершаемые отдельными медицинскими работниками во время проведения процедур, позволяют оценивать их поведение как деструктивное, угрожающее безопасности пациентов. Все это ведет к дискредитации прогрессивных и высокоэффективных методов, применяемых в косметологической практике.

Поэтому успешное решение проблем оказания высококачественной помощи населению зависит от того, какие кадры приходят и какие профессионалы работают в этой отрасли. Каким должен быть врач-косметолог как профессионал и как человек, т. е. какими человеческими и профессиональными качествами, ресурсами он должен обладать? Нами в 2011—2012 гг. было проведено исследование профессиональной группы врачей-косметологов Волгограда. Было проведено анкетирование специалистов частной практики (индивидуальных предпринимателей), сотрудников косметологических лечебниц и салонов красоты. Генеральная совокупность — 83, выборочная совокупность — 41. В выборке оказались только женщины, поскольку в Волгограде врач-косметолог мужчина всего один, в выборку он включен не был. Такая ситуация согласуется с литературными данными, которые свидетельствуют о том, что врач косметолог — специальность сугубо женская, а врач — пластический хирург — преимущественно мужская. Необходимо отметить, что в генеральную совокупность мы включили только сертифицированных специалистов-косметологов с высшим медицинским образованием.

Об авторах:

Файбисович Елена Ивановна —
врач-косметолог,
ассистент кафедры кожных болезней,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
elivfaib@mail.ru

FaybISOVICH Yelena Ivanovna —
cosmetologist, Assistant at the
Department for Skin Diseases,
Volgograd State Medical University

Рахимуллина Ольга Альбертовна —
канд. мед. наук,
главный специалист МЗ
Республики Татарстан, г. Казань,
estetik-k@yandex.ru

Rakhimullina Olga Albertovna —
Candidate of Medical Science,
principal specialist at the Ministry
of Healthcare of the Republic
of Tatarstan, Kazan

Большинство респондентов имели возраст до 40 лет, причем почти половина (табл. 1) из них — это лица в возрасте до 30 лет, около 30 % — в возрасте от 31 до 35 лет. Меньше четверти опрошенных специалистов были старше 40 лет, из них старше 50 лет только 2 врача.

Таблица 1. Возрастной состав респондентов

Возраст опрошенных, лет	25—30	От 31 до 35	От 35 до 50	Свыше 50
Количество врачей	20	12	7	2
%	48,7	29,3	17,1	4,9

Объяснить такую возрастную структуру сообщества врачей-косметологов можно тем, что официально признана эта врачебная специальность только 3 года назад. Естественно, общий врачебный стаж работы в пределах 5 лет и работы врачом-дерматокосметологом у всех лиц в возрасте до 30 лет был меньше 3-х лет, чаще 2—3 года. Учитывая то, что разница в общем врачебном стаже и стаже работы дерматокосметологом у большинства проанкетированных небольшая, можно сделать вывод о том, что изначально, заканчивая институт, они были ориентированы работать дерматокосметологом: 4 врача из 6 в возрасте до 25 лет начинали свою трудовую деятельность в качестве эстетиста. Многие интерны, имея диплом врача и пройдя краткосрочные курсы эстетиста, уже имели опыт работы в косметологических салонах в качестве эстетиста, т. е. по выполнению определенных мануальных, аппаратных, физиотерапевтических методов лечения: чистка кожи, массаж лица и тела, дарсонвализация, электромиостимуляция, прессотерапия и др.

Безусловно, большое влияние на привлекательность этой специальности оказывает бурное развитие системы оказания косметологических услуг, увеличение числа косметологических структур (организаций), что обуславливает растущий спрос на специальность врача-косметолога.

Стаж работы врачом-косметологом до 1 года имели 10 человек (24,5 %), 19 специалистов (46,4 %) — до 3-х лет, по 4 человека (9,7 %) имели стаж от 3 до 5 лет, от 5 до 10 лет и от 10 до 20 лет (табл. 2).

Таблица 2. Общий врачебный стаж и стаж работы косметологом

Стаж работы, лет	До года	От 1 до 3	От 3 до 5	От 5 до 10	Более 10
Врачебный	2/4,4	19/45,9	11/26,9	5/12,2	6/14,7
Косметологом	10/24,5	19/46,4	4/9,7	4/9,7	4/9,7

Примечание: в числителе — годы, в знаменателе — %.

Подавляющее большинство респондентов (39 человек из 41) проходили подготовку в интернатуре по дерматовенерологии и только 2 специалиста проходили подготовку по терапии. Две трети из тех, кто обучался в интернатуре по дерматовенерологии, прошли и подготовку по этой специальности в клинической ординатуре. Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть практикующих врачей-косметологов получили хорошую теоретическую базовую подготовку по дерматовенерологии, однако практический стаж работы по дерматовенерологии у подавляющего большинства оказался не-

большим или полностью отсутствовал, если не считать обучение в интернатуре или клинической ординатуре. За последние 5—7 лет врачи, закончившие интернатуру или клиническую ординатуру по дерматовенерологии, после или во время этого прошли подготовку по косметологии и перешли на работу в организации на должность врача-косметолога. Очевидно, это обстоятельство является негативным фактором в становлении врача-косметолога, так как многие специалисты считают, что приходить в специальность должен врач после 3—4 лет практической работы дерматовенерологом [3]. Однако официально признанных ограничений нет, и многие врачи после окончания интернатуры, клинической ординатуры и прохождения специализации или тематического усовершенствования по косметологии приступают к работе врачом-косметологом, что мы и увидели на примере специалистов Волгограда.

Для становления врача-косметолога большое значение имеет не только базовая врачебная подготовка по дерматовенерологии, возможно, определяющее значение принадлежит специальной подготовке по косметологии. Из числа проанкетированных врачей-косметологов общее усовершенствование по косметологии (более 400 ч) прошли 16 человек (19 %), 18 человек (68,3 %) — тематическое усовершенствование (144 ч), остальные (13,1 %), т. е. практически каждый четвертый, — краткосрочные курсы в объеме 72-х ч, после которых организация, проводящая курсы, не имеет право выдавать сертификат специалиста. Также не имеют право получить сертификат врача-косметолога специалисты, не прошедшие интернатуру по дерматовенерологии. Отмеченные отступления от правил имели место. Это можно объяснить тем, что до 2009 г. официально специальность врач-косметолог и врач — пластический хирург не были признаны, несмотря на реально работающие косметические клиники, лечебницы, салоны. В приказах и трудовых книжках при зачислении на работу делалась запись «дерматовенеролог» или «дерматокосметолог» (последняя в то время была законна).

Все наши респонденты отметили недостаточную практическую, а при краткосрочных курсах и теоретическую подготовку. Это еще раз показывает, что в данной сфере деятельности самосовершенствование специалиста имеет значительное, если не определяющее значение, необходимо желание и реальные действия, направленные на получение новых знаний, освоение новых технологий оказания косметической помощи.

Для выяснения факторов, отражающих самостоятельные усилия, направленные на пополнение знаний, были заданы вопросы: «Откуда вы черпаете новую информацию по дерматологии и косметологии, необходимую для работы, для профессионального развития?», «По вашему мнению, что влияет на уровень вашей квалификации?». Все опрошенные считают необходимым для поиска новой информации, полезной для их профессиональной деятельности, систематически просматривать и изучать интересующую их информацию в научно-практических журналах. Только половина из опрошенных прибегают к изучению монографий. Во время углубленного интервьюирования специалисты, не уделяющие большого внимания изучению профессиональной монографической литературы, объясняли это тем, что информация, изложенная в монографиях, значительно запаздывает с освещением новых вопросов, касающихся этиологии, патогенеза косметических дефектов и особенно методов лечения. Методы лечения находят подробное отражение в монографии

уже тогда, когда они стали общеизвестными, поэтому монографии могут иметь значение для начинающих специалистов. Врачи-косметологи со стажем стараются получать новую информацию из выступлений ведущих специалистов, из общения с коллегами, особенно на конференциях с участием иногородних коллег. Очевидно, поэтому почти половина (46,3 %) специалистов выделяют общение с коллегами как важный источник получения новой информации, 62,5 % подчеркивают значение такого общения именно на научно-практических конференциях. Интересно, что коллеги из других городов обычно охотнее делятся новинками, чем врачи из местных косметических клиник и лечебниц. Общее недовольство респонденты выражают по поводу того, что акционеры или руководители косметологических организаций не всегда охотно отпускают их для участия в специализированных конференциях и уж тем более не оплачивают эти поездки, командировочные расходы.

Типичным для городских врачей-косметологов является получение информации из интернет-источников (62,5 %). Также практически все (38 из 41 проанкетированных, т. е. 92,7 %) отмечают высокое информационное значение для пополнения профессиональных знаний обучения на различных курсах повышения квалификации.

Известно, что развитие и становление специалиста зависит как от его собственных усилий, мотивации по самообразованию, самосовершенствованию, так и от корпоративных усилий по развитию персонала. Поэтому в дополнение к предыдущему в анкету был включен вопрос: «По вашему мнению, что влияет на уровень вашей квалификации?». Необходимо было выявить распределение факторов, влияющих на уровень квалификации, зависящий от активности специалистов в освоении знаний, умений и навыков, с одной стороны, и от корпоративной системы, способствующей профессиональному росту специалистов. Респонденты отметили важность в профессиональном совершенствовании следующих мероприятий:

58,5 % — участие в ежемесячных заседаниях научно-практического общества дерматовенерологов и дерматокосметологов;

70,7 % — стаж работы (ссылаясь на собственный опыт, они считают это определяющим в становлении врача-косметолога);

80,5 % — возможность проходить усовершенствование на различных курсах.

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что среди проанкетированных врачей-косметологов подавляющее большинство в возрасте до 30—35 лет прошли подготовку по дерматовенерологии в интернатуре и/или клинической ординатуре, а затем общее или тематическое усовершенствование по терапевтической косметологии. После получения сертификата врача-косметолога (терапевтическая косметология) большая часть приступила к работе в различных косметологических учреждениях Волгограда. Такой выбор был обусловлен несколькими причинами:

- 1) отсутствием рабочих мест дерматовенеролога;
- 2) низкой заработной платой (у начинающего врача дерматолога 6500 руб.), не соответствующей напряженной и ответственной работе;
- 3) в связи с бурным ростом рынка косметологических услуг здесь растет количество рабочих мест, а заработная плата в 3—5 раз превышает зарплату дерматовенерологов с аналогичным стажем.

По результатам исследования был составлен социальный портрет врача-косметолога крупного промышленного города. Это женщина в возрасте до 35 лет, незамужняя, с доходом от 3-х МРОТ ежемесячно, проживающая отдельно от родителей. Она имеет высшее медицинское образование, прошла специализацию по дерматовенерологии и/или косметологии, имеет стаж работы по данной специальности до 3-х лет, постоянно занимается самосовершенствованием и самообразованием, но вынуждена повышать квалификацию, в основном, за собственные средства. Ее устраивает работа в данном городе, но не вполне устраивает работа в конкретной организации. Выражено стремление заниматься частной практикой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Рахимуллина О. А.* Оценка удовлетворенности пациента современными методами лечения, применяемыми в косметологии // Социология медицины. 2009. № 1. С. 40—49.

2. *Михальченко Д. В., Фирсова И. В., Седова Н. Н.* Социологический портрет медицинской услуги. Волгоград : ВолгГМУ, 2011. С. 5.

3. *Некрасова-Штейн Л. В., Бурьлина О. М.* Косметология — есть ли луч света в темном царстве // Материалы Всероссийского съезда дерматокосметологов. М., 2005. С. 26—27.

1. *Rakhimullina O. A.* Otsenka udovletvorennosti patsienta sovremennymi metodami lecheniya, primenyaemymi v kosmetologii // Sotsiologiya meditsiny. 2009. № 1. S. 40—49.

2. *Mikhal'chenko D. V., Firsova I. V., Sedova N. N.* Sotsiologicheskiy portret meditsinskoy uslugi. Volgograd : VolgGMU, 2011. S. 5.

3. *Nekrasova-Shteyn L. V., Burylina O. M.* Kosmetologiya — est' li luch sveta v temnom tsarstve // Materialy Vserossiyskogo s"ezda dermatokosmetologov. M., 2005. S. 26—27.

© Файбисович Е. И., Рахимуллина О. А., 2012

Поступила в редакцию
в октябре 2012 г.

УДК 69-504

**В. Ф. Сидоренко,
Н. В. Аброськина,
И. В. Сидоренко**

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Проведен анализ и категорирование экологических факторов, воздействующих на человека в природе. Определена степень негативного воздействия на человека в городской среде. Сформулированы принципы экологического строительства и экологические паспорта градостроительных и строительных объектов. Предлагается ряд мероприятий, позволяющих обеспечивать экологическую справедливость.

Ключевые слова:

экологическое строительство, негативное экологическое воздействие, природные и урбанизированные территории, экологическая справедливость.

**V. F. Sidorenko,
N. V. Abroskina,
I. V. Sidorenko**

**ECOLOGICAL
CONSTRUCTION AS A FACTOR
OF PROVIDING
ENVIRONMENTAL JUSTICE**

The authors analyzed and categorized the ecological factors influencing a human being in natural conditions. The degree of the negative impact on a human being in urban environment was determined. The ecological construction principles were formulated as well as the ecological passports of urban planning objects and of a construction object. The paper suggests a series of measures which allow providing environmental justice.

Человечество всегда интересовало вопросы взаимодействия с природой, с окружающей его средой. На человека, находящегося в природной среде, всегда воздействовали и воздействуют сейчас ряд факторов: климатические условия (температурно-влажностный, аэрационный режимы), надземный и подземный водные режимы, почвенный слой, зеленые массивы (рис. 1).

Рис. 1. Человек в природной среде

Находясь в этой среде, человек адаптировался, приспособлялся к ней. В то же время он стремился приспособить природную среду к своим нуждам. В результате возникли города, в которых антропогенные факторы изменяли природную среду. Промышленность, транспорт, коммунальное хозяйство усиливают давление на городскую среду. Такие факторы, как шум, загазованность, запыленность, вибрация, электромагнитное излучение, изменения видовых перспектив, присутствие опасных производств (рис. 2), отрицательно воздействуют на организм человека, вызывая различные заболевания (табл. 1).

Следует отметить, что они, чаще всего, обладают кумулятивным и синергетическим воздействием: воздействие одного фактора усиливается воздействием других. Решение экологических проблем города предполагает использование целого комплекса различных естественно-научных и социологических дисциплин, которые определяют цели и задачи современной градостроительной экологии и экологического строительства.

Key words:
ecological construction,
negative environmental
impact,
natural and urbanized
territories,
environmental justice.

Рис. 2. Человек в городской среде

Руководствуясь принципами экологического строительства [1], возможно снижение вредного воздействия на всех уровнях городской жизни, начиная с жилой ячейки, дворового пространства, микрорайона, жилого района (городского района) и завершая городом в целом, производством и территорией, прилегающей к городу (табл. 2). При этом воздействие факторов окружающей среды на городскую систему представляется как воздействие на человека (рис. 3).

Для оценки экологической ситуации всех градостроительных объектов могут быть использованы следующие методы исследования: натурные измерения, методы физического моделирования, расчетные методы, методы информации — сбор информации и аналитико-синтетическая переработка, использование ландшафтно-экологического подхода, результаты экологической экспертизы [2, 3]. На основании полученных данных могут быть получены сведения об экологическом состоянии (различной степени точности) градостроительных объектов: жилого дома, дворового пространства, микрорайона, жилого района (городского района и города в целом). На рис. 3 представлена схема суммарного воздействия природных и антропогенных факторов на город в целом. Для дальнейшей детализации исследования внутрь системы (жилой район и т. д.) требуется большой комплекс измерений состояния карт, схем.

Об авторах:

Сидоренко Владимир Федорович — д-р техн. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экологического строительства и городского хозяйства, ВолгГАСУ

Sidorenko Vladimir Fedorovich — Doctor of Technical Science, Professor, Honoured Science Worker of RF, Chairman at the Department of Ecological Construction and Municipal Facilities, VSUACE

Аброськина Наталья Владимировна — канд. мед. наук, доцент, кафедра экологического строительства и городского хозяйства, ВолгГАСУ

Abroskina Natalya Vladimirovna — Candidate of Medical Science, Docent, Department of Ecological Construction and Municipal Facilities, VSUACE

Сидоренко Игорь Владимирович — канд. техн. наук, доцент, кафедра экологического строительства и городского хозяйства, ВолгГАСУ

Sidorenko Igor Vladimirovich — Candidate of Technical Science, Docent, Department of Ecological Construction and Municipal Facilities, VSUACE

Таблица 1. Воздействие факторов окружающей среды на систему градостроительных объектов

Факторы антропогенного воздействия	Воздействуют на									Вызывают заболевания	
	нервную систему	дыхательные пути	кровь	желудочно-кишечный тракт	почки	печень	сердечно-сосудистую систему	психо-эмоциональное состояние	органы дыхания	инфекционные	аллергические
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Воздух	●	●	●	●	-	-	●	●	-	●	●
Вода	-	-	●	●	●	●	○	-	-	●	○
Шум	●	-	●	■	-	-	●	●	●	-	-
Почва	-	●	-	■	-	-	-	○	-	●	●
Вибрация	●	-	●	■	-	-	●	●	○	-	-
Радиоактивные загрязнения	●	-	-	-	●	●	●	○	-	-	-
Геопатогенные зоны	○	-	-	-	-	-	○	○	-	-	-
Температура	●	●	-	■	-	-	●	■	-	-	-
Влажность	●	●	-	-	-	-	●	-	-	-	-
Скорость движения воздуха	●	●	-	-	-	-	●	○	-	●	-
Электромагнитное излучение	●	-	●	-	-	-	●	●	-	-	-
Визуальная оценка окружающей территории	●	-	-	-	-	-	-	●	-	-	-
Фактор присутствия опасного производства	●	-	-	■	-	-	○	●	-	-	-
Строительные материалы	●	●	-	-	-	-	■	○	-	■	●
Инсоляция	●	-	-	-	-	-	-	●	-	●	-

● — действие выражено явно; ■ — действие выражено неявно; ○ — незначительное количество данных о влиянии; - — отсутствие влияния.

Таблица 2. Воздействие различных факторов окружающей среды на организм человека

Фактор окружающей среды	Градостроительный объект							
	Территория под строительство Д ₁	Жилая ячейка Д ₂	Дворовое пространство Д ₃	Микрорайон Д ₄	Жилой район (городской район) Д ₅	Город (центр города) М ₁	Производство Д ₆	Территории, прилегающие к городу Д ₇
Воздух	+	+	+	+	+	+	+	+
Вода	-	+	-	-	-	-	+	-
Шум	+	+	+	+	+	+	+	-
Почва	+	+	+	+	+	+	-	+
Вибрация	+	+	+	-	-	-	+	-
Радиоактивное загрязнение	+	+	+	+	+	+	+	+
Неблагоприятные геоэкологические зоны	+	-	+	+	-	-	-	-
Температура	+	+	+	+	+	+	+	-
Влажность	+	-	+	+	+	+	+	-
Скорость движения воздуха	+	+	+	+	+	+	+	-
Электромагнитное излучение	+	+	+	+	+	+	+	-
Визуальная оценка окружающих территорий	-	+	+	-	-	-	-	-
Фактор присутствия опасного производства	-	+	-	-	-	-	+	-
Строительные материалы	-	+	+	-	-	-	+	-
Инсоляция	-	+	-	-	-	-	-	-

Важным элементом оценки экологического состояния окружающей среды является жилой дом, квартира. В соответствии с разработанными методическими основами экологического строительства [1], пребывание основных наиболее уязвимых по воздействию вредных факторов возрастных групп (0—10, свыше 60 лет) в жилой ячейке составляет от 50 до 80 % времени суток. Для оценки экологического качества жилища может быть разработан экологический паспорт квартиры, дома, позволяющий определить весь комплекс природного и антропогенного воздействия.

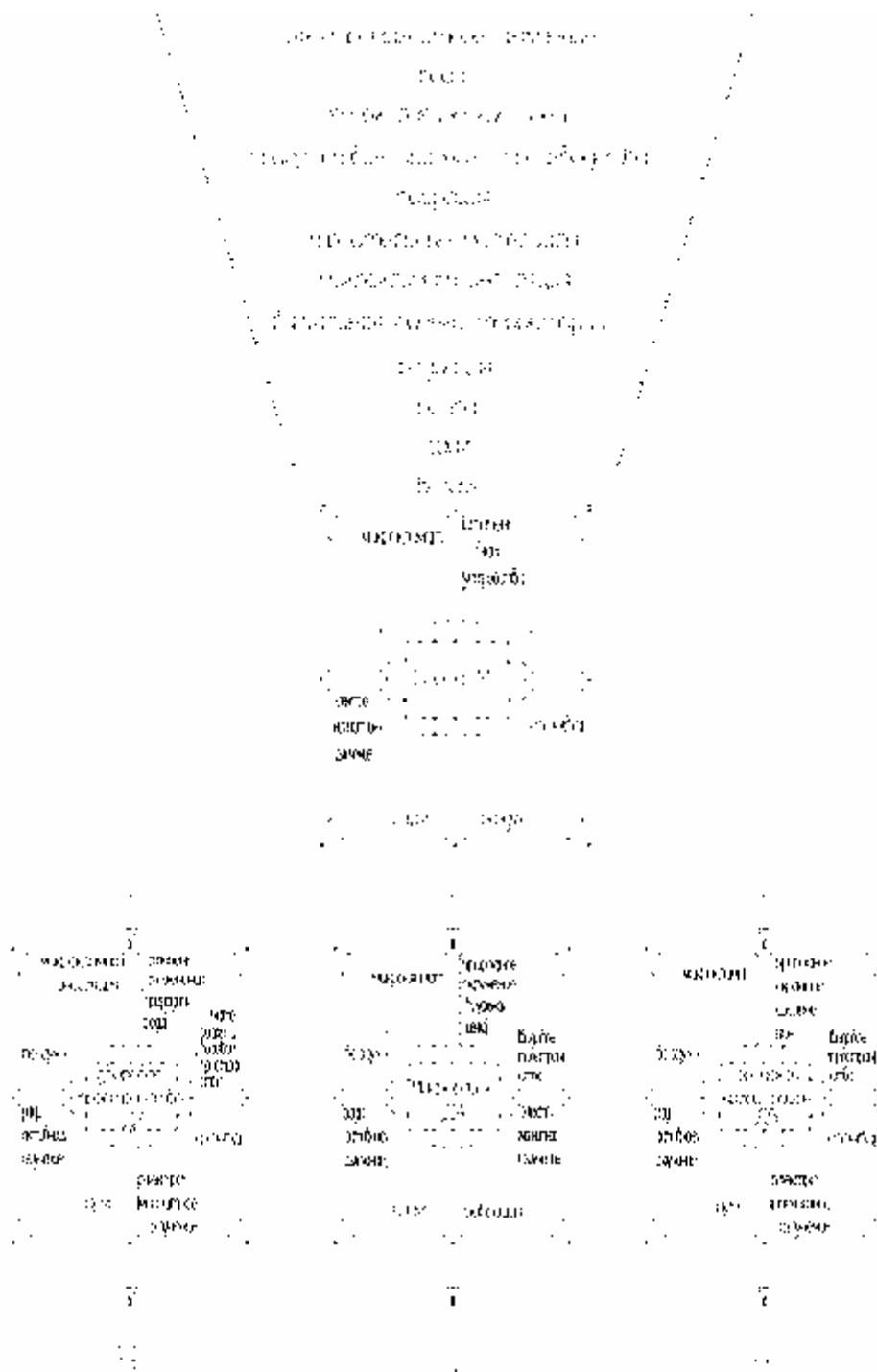

Рис. 3. Воздействие факторов окружающей среды на городскую систему (на человека)

Основываясь на принципах экологического строительства [1], возможно на стадии проектирования, строительства и эксплуатации жилого здания снизить вредное воздействие вредных факторов с помощью применения эколо-

гичных строительных и отделочных материалов, благоприятной ориентации зданий, снижения уровней шума, вибрации, электромагнитного излучения, загазованности и др. Это есть моделирование и создание экодому.

Снижение воздействия вредных факторов на градостроительные объекты — задача более сложная. Это достигается благоустройством, озеленением, реализацией генерального плана города. Эти меры требуют дополнительного финансирования и значительных затрат. Перевод из зоны относительно благоприятной в благоприятную возможен методами экологического строительства.

В существующей застройке и планируемой к размещению в неблагоприятной зоне, находящейся вблизи промышленных предприятий, объектов коммунального хозяйства, крупных автомагистралей, добиться изменений экологического качества проживания (перевод из категории неблагоприятного в благоприятное) чрезвычайно сложно (рис. 4). Это требует значительного времени и средств, а также административного ресурса, желания изменить ситуацию. Возможно, для жителей, проживающих в зоне неблагоприятного воздействия факторов окружающей среды, необходимы льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг до перевода этих территорий в более благоприятную зону. В этом случае мы можем декларировать и демонстрировать принцип экологической справедливости.

Выводы:

1. Использование принципов экологического строительства позволяет проектировать и переводить жилые здания и градостроительные объекты в более высокую экологическую категорию.

2. При невозможности обеспечения экологического комфорта на городской территории жители, проживающие в этих зонах, должны получать компенсации (возможно, в виде льгот) по оплате жилищно-коммунальных услуг. Эти средства могут быть получены из платежей предприятий, осуществляющих сверхнормативные выбросы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Сидоренко В. Ф.* Теоретические и методологические основы экологического строительства. Волгоград : ВолгГАСА, 2000. 200 с.

2. *Теличенко В. И.* Проблемы и задачи геоэкологической безопасности строительства // Промышленное и гражданское строительство. 2008. № 11. С. 50—54.

3. *Теличенко В. И., Слесарев Т. Ю.* Экологическая экспертиза и оценка воздействий на окружающую среду. М. : АСВ, 2005. С. 441.

1. *Sidorenko V. F.* Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy ekologicheskogo stroitel'stva. Volgograd : VolgGASA, 2000. 200 s.

2. *Telichenko V. I.* Problemy i zadachi geoekologicheskoy bezopasnosti stroitel'stva // Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo. 2008. № 11. S. 50—54.

3. *Telichenko V. I., Slesarev T. Yu.* Ekologicheskaya ekspertiza i otsenka vozdeystviy na okruzhayushchuyu sredu. M. : ASV, 2005. S. 441.

© Сидоренко В. Ф., Аброськина Н. В., Сидоренко И. В., 2012

Поступила в редакцию
в сентябре 2012 г.

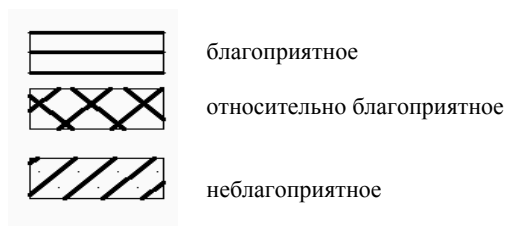
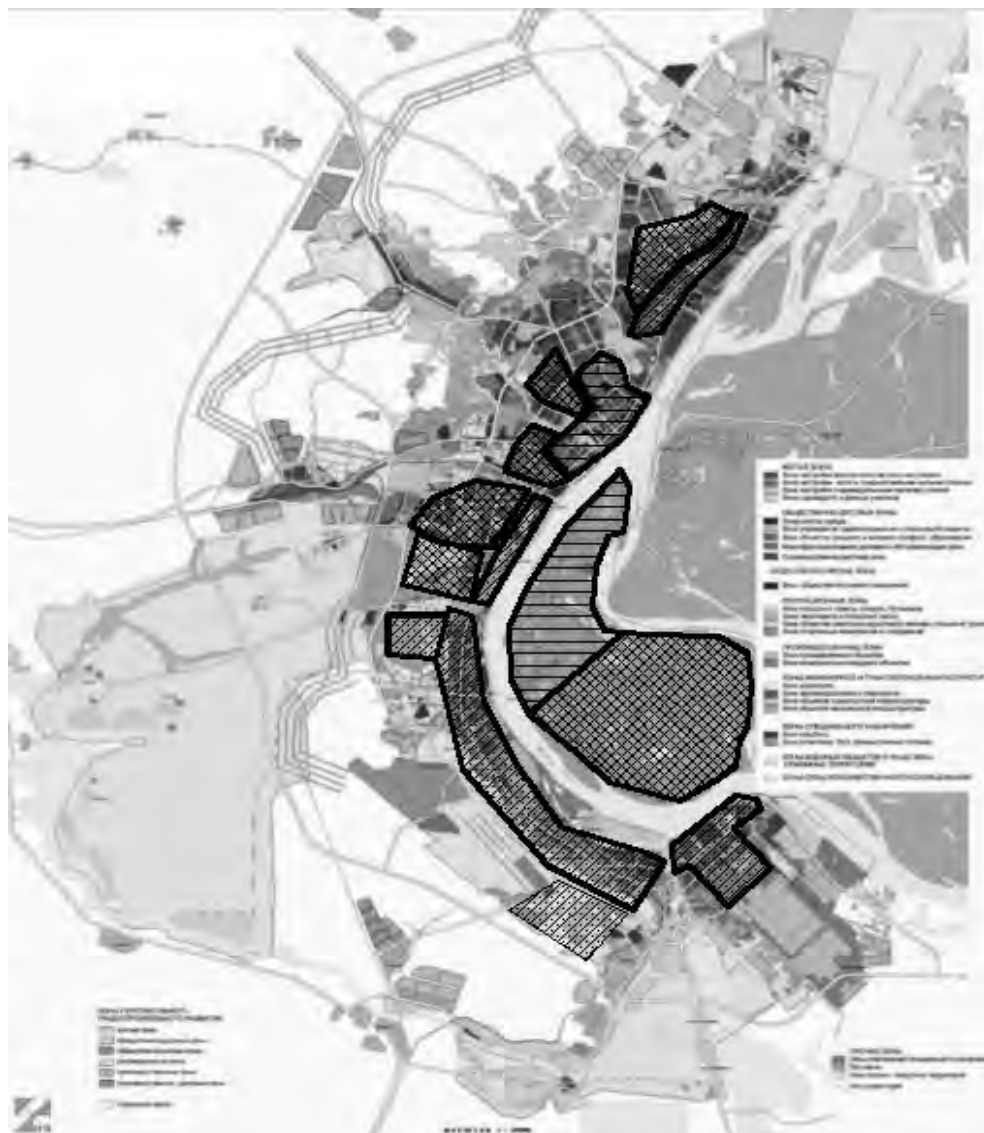

Рис. 4. Схема размещения зон различного неблагоприятного воздействия факторов окружающей среды на территорию Волгограда

УДК 69:502.3:504.5(1-21)

*В. Н. Азаров, Е. В. Горшков,
Р. М. Саркисов***СТРОИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ
ЭКОНОМИКИ
И АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ
ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ**

В связи с развитием строительного комплекса, оказывающего существенное негативное воздействие и на окружающую среду в целом, и на здоровье человека в отдельности, рассмотрены мероприятия по его снижению, а также нормативные базы Российской Федерации и зарубежных стран.

Ключевые слова:

строительная отрасль, загрязнение воздуха, взвешенные частицы, здоровье населения.

*V. N. Azarov, Ye. V. Gorshkov,
R. M. Sarkisov***CONSTRUCTION SECTOR
OF ECONOMY
AND ATMOSPHERIC AIR
IN INDUSTRIAL CITIES**

In connection with the development of the construction industry exerting a significant negative impact on the environment in general, and on human health in particular, the authors consider some measures to reduce this impact, as well as the normative legal base of the Russian Federation and foreign countries.

Keywords:

construction sector, air pollution, suspended particles, population health.

Строительная отрасль служит базисом для формирования активов всех остальных отраслей экономики, обеспечивает 10 % ВВП Евросоюза и 9 % ВВП США (по состоянию на 2006). Неоспорима роль отрасли в социально-экономическом развитии общества: жилищное и инфраструктурное строительство обеспечивают устойчивость политики в социальной сфере. В то же время строительный комплекс оказывает существенное негативное воздействие и на окружающую среду в целом, и на здоровье человека в частности. Поэтому еще 20 лет назад, в рамках разработки стратегии устойчивого развития «Повестка дня — XXI век», к этому виду деятельности были сформулированы определенные требования, в частности:

минимизация потребления ресурсов и производства отходов на всех циклах;

утилизация, переработка и вторичное использование отходов, в том числе и при производстве строительных материалов;

минимизация загрязнения и предотвращение ущерба окружающей среде;

развитие соответствующих строительных технологий и экологически рациональных проектов;

использование руководящих экологических принципов в области развития населенных пунктов и землепользования [1].

В качестве практических шагов по реализации заявленных принципов были разработаны и введены в действие так называемые «зеленые стандарты» в строительстве по внедрению практики строительства и эксплуатации зданий на основе принципов снижения потребления энергетических и материальных ресурсов на протяжении всего жизненного цикла здания с целью обеспечения безопасности и благоприятных здоровых условий жизнедеятельности человека и ограничения негативного воздействия на окружающую среду.

Следующим этапом в «экологизации» строительной индустрии стало вступление в силу Амстердамского договора 1997 г., внесшего изменение в учредительный Договор о Европейском союзе, в том числе в части закрепления принципа экологической ориентированности деятельности ЕС. С этого момента цели и принципы экологической политики ЕС были интегрированы в реализацию политики в области строительства.

В развитие этого документа Европейская комиссия обнародовала План действий по обеспечению конкурентоспособности строительной отрасли, одним из основных пунктов которого стала организация совместной деятельности органов местной власти и представителей строительной индустрии по развитию стратегии использования и продвижения экологически безопасных строительных материалов, энергосберегающих технологий в зданиях и сооружениях, системы и стандартов управления строительными отходами [2].

Наконец, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала факт негативного воздействия грязного воздуха на здоровье жителей городов [3], и к наиболее опасным для человека загрязнителям атмосферы, помимо оксидов азота, диоксида серы, оксида углерода и приземного озона, были добавлены взвешенные частицы — сначала PM_{10} , а позднее и $PM_{2,5}$. Их включение в перечень особо опасных загрязнителей дало мощный импульс для разработки большого количества проектов по учету этих частиц в различных условиях и для различных видов хозяйственной деятельности с целью снижения их содержания в воздухе.

Строительная отрасль является хорошим объектом для изучения спектра технологических возможностей снижения выбросов в целом и содержания в них взвешенных частиц в частности, поскольку эта деятельность, как правило, ведется в густо населенной местности и к ней всегда предъявляются повышенные требования со стороны как компетентных органов, так и местных властей.

Осознавая сложность достижения заявленной цели, европейские законодатели, как правило, используют пошаговый способ реализации требований, предлагают концепции интервалов приемлемых отклонений наряду со стимулами для поиска новых решений — но при этом движущей силой процесса всегда остается ужесточение экологических стандартов [4]. Одновременно европейские компетентные структуры не только требуют от производителей снижения выбросов на всех этапах производства, но и рекомендуют конкретные методы и дополнительные технические меры по достижению данной цели.

Об авторах:

Азаров Валерий Николаевич —
д-р техн. наук, проф.,
зав. кафедрой безопасности
жизнедеятельности в техносфере,
ВолГАСУ

Azarov Valery Nikolayevich —
Doctor of Technical Science,
Professor, Head of the Department
of Life Safety in Technosphere, VSUACE

Горшков Евгений Владимирович —
соискатель кафедры безопасности
жизнедеятельности в техносфере,
ВолГАСУ

Gorshkov Yevgeny Vladimirovich —
Degree-seeking student
at the Department of Life Safety
in Technosphere, VSUACE

Саркисов Роман Михайлович —
аспирант кафедры безопасности
жизнедеятельности в техносфере,
ВолГАСУ

Sarkisov Roman Mikhaylovich —
Postgraduate student at the Department
of Life Safety in Technosphere, VSUACE

Основой таких сценариев служит комплекс мер по контролю выбросов, которые могут быть реализованы за умеренную цену [5]. В частности, для строительной отрасли была произведена оценка возможности сокращения выбросов $PM_{2,5}$ в ходе технологических процессов в следующем соотношении:

65 % за счет регулирования процессов выброса от промышленных процессов, особенно на заводах по производству цемента и извести;

25 % за счет регулирования выбросов от автотранспорта (в основном грузового);

10 % за счет модернизации оборудования в энергетическом секторе, обслуживающем строительство.

При производстве стройматериалов предпочтение отдается непрерывным технологиям с использованием закрытых (контейнерных) емкостей, применению дистанционных систем управления, расширению производства брикетированных (а не насыпных) материалов, растворов, установке вентиляционных систем, смачиванию порошкообразных материалов и т. д.

После достижения определенных положительных показателей в секторе производства стройматериалов внимание было перенесено на автотранспорт. В качестве первоочередной меры снижения выбросов были введены нормы токсичности отработанных газов двигателей автотранспортных средств (Euro). Затем ограничения решили распространить на внедорожные машины — компрессоры, буровые установки, бульдозеры, мобильные экскаваторы и т. п., которые применялись на стройках и могли передвигаться по дорогам общего пользования. Для них были введены стандарты Stage (в США Tier).

Следующим шагом стала разработка в 2000 г. стандарта EEV (Enhanced Environmentally Friendly Vehicles — улучшенные, экологически безопасные транспортные средства), который стал максимально жестким нормативом по ограничению уровня выбросов для автобусов и грузовиков: содержание твердых частиц должно быть на 33 % меньше, чем в случае со стандартом Евро-5 (0,005 г/км PM_{10}) [6]. Компании, использовавшие грузовой автотранспорт в строительной промышленности, были вынуждены («престимулированы») идти на издержки по переоборудованию соответствующей техники, поскольку многие европейские города к тому времени запланировали или уже ввели на своей территории так называемые зоны низкого уровня выбросов, в пределах которых вся въезжающая техника, оборудованная в соответствии со стандартом EEV, облагалась пониженными сборами.

При этом строительные компании имеют право выбирать между использованием новой техники или установкой дополнительного оборудования на старые машины — производители катализаторов и фильтров учитывают пожелания и возможности участников рынка. Например, для обеспечения чистоты выхлопов финская компания Escocat и датская компания Dinex предлагают установку основного дизельного катализатора типа DOC (Diesel oxidation catalyst), обеспечивающего снижение уровня PM на 25—45 %. На втором уровне очистки к катализатору типа DOC добавляется дизельный каталитический фильтр POC (Particulate oxidation catalyst), который, в свою очередь, обеспечивает снижение уровня PM уже до 50—85 %. При этом и на первом, и на втором уровне стоимость комплекта весьма умеренна, а сам он в ходе эксплуатации не требует дополнительного обслуживания. Для снижения

уровня РМ более чем на 85 % двигатель транспортного средства оборудуется катализатором типа DOC и специальным дизельным фильтром EcoFilt [7].

Одним из последних достижений в области борьбы за снижение негативного воздействия строительства на окружающую среду в Европе явилась разработка конкретных законодательных инициатив в отношении всего мобильного оборудования, задействованного в строительном цикле [8]. «Цена вопроса» снижения содержания РМ для европейских властей — увеличение продолжительности жизни в среднем на 3 месяца по сравнению с базовым прогнозом за счет снижения выбросов [9].

Другой не менее впечатляющий пример касается некоторых аспектов «экологизации» строительной отрасли США. Наиболее жесткие нормативы в области снижения вредного воздействия от двигателей автотранспорта были разработаны и введены Советом по защите воздушных ресурсов штата Калифорния (США). До 2004 г. его требования были даже жестче нормативов, установленных на федеральном уровне Агентством США по окружающей среде (EPA). Первоначально были ограничены выбросы дорожных транспортных средств, позже установили нормы для двигателей, используемых для других целей. Действующие стандарты для выхлопов Tier являются еще более жесткими, чем их европейские аналоги, поэтому производители автомобильной и внедорожной техники вынуждены специально модифицировать свою продукцию для условий американского или европейского рынков. Чтобы сэкономить на использовании дорогих технических усовершенствований, американскому бизнесу предлагается заранее оценить свои расходы на соблюдение экологических нормативов в ходе строительства, реконструкции или демонтажа, подсчитав объемы своих выбросов для выбора способов и механизмов их сокращения. В частности, для этих целей было разработано программное обеспечение URBEMIS, которое дает возможность тем, кто занимается строительным бизнесом, подсчитывать свои выбросы при осуществлении тех или иных видов работ с целью их сокращения и соответствия действующим нормативам [10]. Для 6 типовых этапов строительства (снос здания, планирование грунта, его выемка и размещение, строительство здания, архитектурное оформление, укладка дорожного покрытия) было выделено 6 источников образования твердых частиц: сдуваемая внедорожная пыль, выхлопы от внедорожной строительной техники, выхлопы от внедорожного транспорта, перемещение рабочих по стройке, поездки поставщиков (подрядчиков), выбросы от негазовых источников (off-gassing). Затем, выбирая этапы строительства и возможные источники загрязнения, а также учитывая перечень необходимого для этого оборудования, времени и трудовых ресурсов, организатор строительства легко, в системе онлайн, может подсчитать объем своих выбросов. Приведем пример.

Расчет выбросов РМ₁₀ при сносе одного здания по системе URBEMIS:

$$PM_{10}, \text{ фунт/день} = (0,42 \text{ фунта/куб. фут}) \times (NOP) / Q,$$

где N — ширина здания; P — высота здания; O — длина здания; Q — количество дней (при 8-часовом рабочем дне), необходимых для сноса здания.

Различные формулы в рамках данной системы применяются также для строительства отдельно стоящих зданий на одну семью, малоэтажного строительства, апартаментов/таунхаусов, среднеэтажного (от 5 до 10 этажей вклю-

чительно) жилья, многоэтажных жилых домов. Таким же образом считаются выбросы от применяемого на строительстве автотранспорта, как своего, так и различных подрядных организаций, с целью соблюдения жестких правил по качеству атмосферного воздуха, действующих в общем виде с момента принятия Закона о национальной политике в области окружающей среды в 1970 г.

Классическим примером внедрения экологически благоприятной строительной практики, участия муниципальных властей в обеспечении благополучия граждан и разработки и осуществления жесткой национальной экологической политики является «Руководство по контролю за пылью и выбросами при строительстве и демонтаже зданий», подготовленное Советом Большого Лондона и мэром Лондона [11]. Главная цель этого Руководства — сохранить здоровье горожан, дать равные возможности для всех участников строительства, внести свой вклад в реализацию принципа устойчивого развития страны и следовать положениям Национальной стратегии по качеству воздуха.

Для повышения степени достоверности и объективности применения тех или иных мер по снижению загрязнения атмосферного воздуха строительные объекты в данном Руководстве были ранжированы по трем степеням риска образования источников пыли и выбросов (табл.). Для каждой зоны был определен набор мероприятий и технологических шагов по снижению запыленности и уровня выбросов. Контроль за содержанием частиц осуществлялся как автоматическим точечным газоанализаторным методом в режиме реального времени (с почасовыми замерами), так и гравиметрическим мониторингом, оптическими удаленными газоанализаторами, а также ручными мониторами.

В Российской Федерации, на первый взгляд, ситуация в экологическом законодательстве в целом и в «экологизации» строительной отрасли в частности во многом соответствует общемировым тенденциям. У нас существуют профильные законы: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (а до него — ФЗ от 19.12.1991 № 2060-1 и его редакция от 02.06.1993), Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ (в редакции от 19.07.2011, с изменениями от 07.12.2011 г.), Градостроительный кодекс РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ; документы исполнительного характера, регулирующие отдельные положения федеральных законов — Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 «Об утверждении Положения о государственном санитарно-эпидемиологическом нормировании», Постановление Правительства РФ от 15.01.2001 № 31 «Об утверждении Положения о государственном контроле за охраной атмосферного воздуха», Постановление Правительства РФ от 12 октября 2005 г. № 609 «Об утверждении специального технического регламента “О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ”»; Постановление Главного санитарного врача РФ от 19.04.2010 № 26 (До «ПДК загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест» в отношении содержания PM_{10} и $PM_{2,5}$; нормативно-правовая база, содержащая инструкции по выполнению отдельных положений законодательства — около 50 стандартов по качеству атмосферного воздуха, СП 11-102-97 «Свод правил. Инженерно-экологические изыскания для строительства»,

СП 48.13330.2011 «Свод правил. Организация строительства. Актуализированная редакция СНиП 12-01-2004», СанПИН 2.2.3.1384-03 «Гигиенические требования к организации строительного производства и строительных работ», СанПИН 2.1.6.1032-01 «Гигиенические требования к обеспечению качества атмосферного воздуха населенных мест», СанПИН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов».

Правительство Москвы своим Постановлением от 25 декабря 2007 г. № 1179-ПП «О мерах по снижению уровня загрязнения атмосферного воздуха взвешенными частицами в городе Москве» разработало пакет мер по снижению выбросов от всех видов хозяйственной деятельности на территории города, признав тем самым крайнюю опасность наличия взвешенных частиц в атмосферном воздухе для здоровья населения.

Спустя 3 года власти Санкт-Петербурга также приняли меры в отношении содержания РМ в соответствии с Распоряжением комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга от 20.05.2010 г. «Об утверждении методических рекомендаций по представлению данных мониторинга мелкодисперсных взвешенных веществ (РМ_{2,5} и РМ₁₀) в атмосферном воздухе Санкт-Петербурга».

Постановлением Правительства РФ № 54 от 01.02.2006 утверждается Положение о государственном строительном надзоре в Российской Федерации, которому придаются полномочия по организации пожарного, санитарно-эпидемиологического, энергетического и экологического контроля на строительных объектах.

Получение права на проведение Олимпиады в Сочи в 2014 г. оказалось решающим побудительным мотивом для разработки и внедрения российского национального «зеленого стандарта» в строительстве, который был зарегистрирован в 2010 г. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии.

Этот краткий обзор действующего на федеральном, региональном и отраслевом уровнях законодательства в рассматриваемой области показывает, что в нашей стране необходимая нормативная база для реализации мероприятий по снижению негативного воздействия на атмосферу в рамках хозяйственной деятельности в целом и строительной отрасли в частности имеется. Но реальная ситуация с загрязнением атмосферного воздуха за прошедшие 20 лет не улучшилась, при том что развитые страны достигли за этот же период существенного улучшения ситуации и поставили перед собой новые задачи.

Осознавая негативный тренд «деэкологизации», сложившийся в экономике в последние годы, государство ставит перед собой новые стратегические цели, сформулированные в Основах государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года. По словам В. В. Путина, «нам нужно добиться здорового баланса между проблемами экономического развития и требованиями сохранения окружающей среды» [12].

Ранжирование риска образования источников выбросов пыли в атмосферу

Этапы	Зона низкого риска	Зона среднего риска	Зона высокого риска
строительства	Строительство на площади до 1000 м ² или возведение не более 10 объектов собственности, которое может оказать воздействие на чувствительные элементы в редких случаях	Строительство на площади от 1000 до 15 000 м ² или возведение не менее 10 и не более 150 объектов собственности, которое может оказывать периодическое или вероятное воздействие на чувствительные элементы	Строительство на площади свыше 15 000 м ² или возведение более 150 объектов собственности, или проекты по программам развития Большого Лондона, которое может оказывать значительно воздействие на чувствительные элементы
Территориальное планирование	Возведение барьеров вокруг источников пыли		
	Запрет на разведение костров		
	Планирование расположения техники и источников пыли вдали от чувствительных элементов		
	—	Назначить ответственного за данное направление деятельности	
	—	Подъезды к объекту должны быть с твердым дорожным покрытием	
	—	—	Использовать близлежащие железнодорожные или водные транспортные подъезды к объекту. Разместить и ввести в действие мониторы учета пыли в реальном времени
Движение транспорта в период строительства	Все транспортные средства должны выключать двигатели — запрет на работу на холостом ходу		
	Тщательное мытье или чистка транспортных средств перед выездом со стройплощадки, расположенной вблизи чувствительных элементов		
	Все доставляемые или увозимые грузы должны быть закрыты		
	Не должно быть поверхностного стока воды или грязи		
	Вся внедорожная техника должна использовать дизельное топливо с низким содержанием серы		
	Транспортные средства должны, по-возможности, максимально соответствовать требованиям, предъявляемым к транспорту в рамках программы «Зона низких выбросов»*		
	—	Оборудование подъездных путей твердым покрытием, эффективная очистка подъездных путей и приемлемое снижение скорости движения на объекте	
	—	—	Минимизировать движение строительного транспорта вокруг объекта
Демонтажные работы (снос)	Использование воды в качестве гасителя пыли		
	Демонтажное оборудование использует воду для пылегашения или специальные вентиляционные системы		
	Тщательное укрытие кузовов машин и минимизация высоты падения груза		
Деятельность на объекте	Демонтируемые здания должны быть закрыты специальной сеткой		
	Минимизация пылеобразующей деятельности на объекте		
	Использование воды в качестве пылегасителя		
	Оставление отвалов на максимально короткий срок		
	—	По возможности использовать бетономешалки и дозаторы со специальным разрешением на деятельность**	

* Low emission zone (LEZ) — программа действий администрации Большого Лондона по стимулированию владельцев трейлеров и другой грузовой техники, действующей в Лондоне. Направлена на снижение загрязнения от PM. Действует с 2008 г. В 2012 г. требования к тем, кто хочет войти в эту программу (для снижения ежедневных платежей за загрязнение), существенно ужесточены.

** Касается передвижных устройств для изготовления бетона или мини-заводов по его производству.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Широков Д. В. Проблемы включения рынков строительных услуг стран ЕС в систему мирохозяйственных связей в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009. 26с.
2. The Competitiveness of the Construction Industry. Communication from the Commission of the European Communities [Электронный ресурс] // Commission of the European Communities. Brussels, 04.11.1997.COM(97) 539 final. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/construction/files/compet/com-97-539-commcompconstr_en.pdf (дата обращения: 10.02.2012).
3. Управление качеством атмосферного воздуха на основе факторов здоровья в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Отчет о консультативном совещании ВОЗ. М., 2005. 61 с.
4. Бегак М. Экологические стандарты. Различия между подходами в установлении нормативов качества окружающей среды в Российской Федерации и Евросоюзе [Электронный ресурс] // Учебный портал Российского университета дружбы народов. URL: web-local.rudn.ru/web-local/prep/tj/files.php?f=9277 (дата обращения: 10.02.2012).
5. Сценарии выбросов SO₂, NO_x и ТЧ в странах, не являющихся членами ЕС, до 2020 года [Электронный ресурс] / Центр ЕМЕП по моделированию комплексной оценки. Отчет 1/2008. URL: http://www.iiasa.ac.at/rains/reports/CIAM%20report%201-2008v2_RU.pdf (дата обращения: 15.01.2012).
6. Bunting A. EEV emission standard: a stepping stone to Euro-6? [Электронный ресурс] // [automotiveworld.com](http://www.automotiveworld.com) [сайт]. 2010. URL: <http://www.automotiveworld.com/news/82896-the-eev-emission-standard-a-stepping-stone-to-euro-6> (дата обращения: 01.02.2012).
7. Ильина Л. Экология: говорим «Euro 4», «Euro 7» в уме [Электронный ресурс] // [birzhaplus.ru](http://www.birzhaplus.ru) : электронная газета для автомобилистов. 2009. № 20. URL: <http://www.birzhaplus.ru/avto/?52537> (дата обращения: 18.02.2012).
8. Экономически эффективное снижение выбросов с целью улучшения качества воздуха в Европе к 2020 году. Вспомогательные документы к 48 заседанию Рабочей группы по стратегиям и обзору. Женева, 11—14 апреля 2011. Женева : Центр по разработке моделей для комплексной оценке. 71 с.
9. Scenarios of SO₂, NO_x, and PM emissions in the non-EU countries up to 2020. Background paper for the 41st Session of the Working Group on Strategies and Review of the Convention on Long-range Transboundary Air Pollution. Geneva, April 14—17, 2008. CIAM Report, 2008. 30 p.
10. URBEMIS- Windows software [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbemis.com/software/URBEMIS9%20Users%20Manual%20Appendices.pdf> (дата обращения: 01.03.2012).
11. The control of dust and emissions from construction and demolition Best Practice Guidance. London : Greater London Authority, 2006. 68 p.
12. В. В. Путин. Выступление на заседании Правительства РФ от 16.02.2012 [Электронный ресурс] // сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://premier.gov.ru/events/news/18145/> (дата обращения: 06.03.2012).

© Азаров В. Н., Горшков Е. В., Саркисов Р. М., 2012

Поступила в редакцию
в октябре 2012 г.

**УСЛОВИЯ
ПРИЕМА СТАТЕЙ В РЕДАКЦИЮ
И ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ
ОРИГИНАЛАМ**

Научно-теоретический журнал «Социология города» (далее — Журнал) издается для ознакомления научной общественности с результатами научных исследований по проблемам урбанистики в области социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук ученых ВолгГАСУ и иных научных организаций и вузов.

Учредитель Журнала — ученый совет ВолгГАСУ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-27329 от 28 февраля 2007 г. Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Журнал зарегистрирован Международным центром ISSN, ISSN 1994-3520 (Print), ISSN 2077-9402 (Online).

Журнал **входит в утвержденный ВАК** Минобрнауки России **Перечень** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (ред. 2011 г.).

Журнал выходит четырежды выпусками в год.

Требования к оформлению статей. Статью необходимо представить на электронном носителе и в распечатанном виде (2 экз.) в сопровождении: 1) заполненного автором лицензионного договора (2 экз.) (*скачать бланки* <http://vgasu.ru/attachments/ld-blank.pdf> 2) анкеты автора (*скачать бланк* <http://vgasu.ru/attachments/pdsog.pdf>). Все сопроводительные документы представляются на бумажных носителях в оригинале.

В отдельном файле помещаются сведения об авторах на русском и английском языках, а также кириллицей — в полном соответствии с данными в заполненном бланке анкеты (см. выше): фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, звание, должность, место работы; почтовый адрес, телефон и адрес электронной почты.

В статье приводятся:

индекс УДК;

на русском и английском языках:

фамилия и инициалы автора,

название статьи,

аннотация (на рус. яз. — до 500 знаков, на англ. —

от 500 знаков до полной страницы),

ключевые слова.

Текст статьи заверяется подписью автора (соавторов).

Объем статьи — не менее 15 с. установленного формата журнала (см. ниже), включая название, аннотации, ключевые слова, текст, таблицы, рисунки, библиографический список. Последняя страница считается полной независимо от фактического заполнения.

Оригинал статьи должен быть набран с помощью пакета программ *Microsoft Office (Word 2003)*; шрифт *основного текста* — Times New Roman (Сур) № 11 (11 пунктов).

Параметры страницы — поля, см: верхнее — 3,7; нижнее — 4,5; левое — 2,0; правое — 6,0; переплет — 0, поля зеркальные. Расстояние от края до верхнего колонтитула, см — 3,0, от края до нижнего колонтитула — 3,7. Абзацный отступ равен 0,75 см. Межстрочный интервал одинарный. Автоматически устанавливаются переносы (не более 4 подряд в одном абзаце). Автоматически устанавливается запрет висячих строк.

Для набора формул используется редактор формул *Microsoft MathType 5*; по умолчанию устанавливаются размеры шрифта для одно- и двухстрочных формул: обычного — 11 пт, крупного и мелкого индекса — соответственно 8 и 6 пт, крупного и мелкого символа — соответственно 16 и 11 пт. Греческие и русские буквы набираются прямым шрифтом, латинские — курсивом. Если написание в формулах отличается от традиционного, автор должен сделать соответствующие пометки на полях распечатанной статьи, при этом греческие буквы обводятся красным карандашом, готические — синим. Формулы выключаются в левый край с абзацным отступом. Запись формулы выполняется автором с использованием всех возможных способов упрощения и не должна содержать промежуточные преобразования.

Векторные рисунки, сохраненные в формате WMF, *растровые* — в TIF или BMP, *графики и диаграммы*, построенные в *Microsoft Excel*, дополнительно помещаются на электронный носитель отдельными файлами. Имя файла должно соответствовать наименованию или номеру рисунка в тексте статьи. Кроме того, *иллюстрации* обязательно присылаются распечатанными на отдельных листах формата А4 в масштабе 1:1, в пригодном для сканирования виде. Размер шрифта текста в рисунках — 9...10 пт. *Подписи к рисункам* выполняются непосредственно в тексте статьи шрифтом Times № 10 (10 пт), экспликация в подрисуночной подписи — Times № 9 (9 пт). Для сжатия больших файлов использовать архиваторы *Arj* и *WinZip*, *WinRAR*.

Цветные и черно-белые фотографии присылать в оригинальном виде с подписями на обороте. Цифровые фотографии выполнять с разрешением не менее 300...600 dpi, присылать в электронном виде в любом графическом формате, кроме .jrg.

Текст *таблиц* набирается шрифтом Times New Roman (Cyr) № 10 (10 пт).

ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ РАЗМЕЩАЮТСЯ ПОСЛЕ ОСНОВНОГО ТЕКСТА СТАТЬИ.

В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература. ПРИВЕТСТВУЕТСЯ ЦИТИРОВАНИЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАНЕЕ В ЖУРНАЛЕ СТАТЕЙ. Источники группируются в списке в порядке упоминания в тексте. Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках (ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ). В библиографическую запись включаются только основные элементы библиографического описания (ГОСТ 7.0.5—2008). Разделительные знаки «тире» между областями опускаются. Шрифт Times New Roman (Cyr) № 9 (9 пт). Язык библиографических записей соответствует языку описываемых источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ПРИВОДИТСЯ ДВАЖДЫ. ВО ВТОРОМ ВАРИАНТЕ ВСЕ РУССКОЯЗЫЧНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ТРАНСЛИТЕРИРУЮТСЯ (пишутся латинскими буквами). Например: *Fedorov I.B. Problemy vysshego inzhenerenogo obrazovaniya v Rossii*. М. : Znaniye, 2005. S. 13—15. (Внимание! Не следует переводить на английский язык!). Инструкцию по транслитерации можно скачать здесь <http://vgasu.ru/attachments/translit.pdf>. ЗАПИСИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ ПРОСТО ПОВТОРЯЮТСЯ.

Авторы статей несут всю полноту ответственности за содержание статей и за сам факт их публикации. Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи. Редакция исходит из того, что, в соответствии с законодательством РФ в части авторского права, автор, направляя статью в редакцию, полностью соглашается с условиями редакции и, следовательно, только сам лично несет ответственность за использование в тексте статьи материалов третьих лиц и соблюдение их авторских прав. Все права автора и вся полнота его ответственности сохраняются и после публикации статьи в журнале.

Порядок рецензирования. Статьи обсуждаются редколлегией, рецензии, поступившие в сопроводительных материалах, учитываются.

Статьи, не отвечающие изложенным требованиям, редколлегией не принимаются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста. Корректур статей авторам не предоставляется. Переписка, телефонные переговоры по согласованию авторских и редакционных изменений текста статьи производятся за счет автора.

Гонорар за опубликование статьи не выплачивается, плата за публикацию статей с аспирантов не взимается.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ОЧЕРЕДНОГО НОМЕРА ЗАВЕРШАЕТСЯ ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ПЛАНИРУЕМОГО ВЫХОДА В СВЕТ.

Примерный график выпуска журнала:

- март (прием статей до 1 декабря);
- июнь (прием статей до 1 марта);
- сентябрь (прием статей до 1 июня);
- декабрь (прием статей до 1 сентября).

Тематические рубрики. В Журнале публикуются научные статьи и другие материалы по вопросам социологии, философии, экономики, политологии и других гуманитарных наук в соответствии с основными тематическими рубриками:

Человек в современном городе.

Город как экономическая система.

Управление социальными и экономическими системами.

Город и власть.

Архитектурное пространство современного города.

Техносфера современного города: город и экология.

Направлять статьи и обращаться по вопросам об условиях их публикации и приобретения очередного номера журнала по адресу: **400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-508. Гл. ред. журнала «Социология города» Навроцкому Б.А. Тел. (8442)-96-99-25. E-mail: info@vgasu.ru** (в теме указать: *для Б.А. Навроцкого*).

По вопросам подготовки авторского оригинала статьи к печати обращаться по адресу: 400074, Волгоград, ул. Академическая, 1, ком. В-210, редакционно-издательский отдел ВолгГАСУ. Тел. (8442)-96-98-28. E-mail: mariapes@mail.ru

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ ГОРОДА

2012. № 4

Научно-теоретический журнал

Редактор *М.Л. Песчаная*

Компьютерная правка и верстка *М.Л. Песчаная*

Компьютерный дизайн обложки *Т.М. Потоккина-Курилкина, О.Ю. Мелешин*

Информационно-библиографическое обслуживание *Е.В. Хромова*

Подписано в печать 14.12.2012.

Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Уч.-изд. л. 6,0. Усл. печ. л. 7,0. Тираж 500 экз. Заказ № 98

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»

Редакционно-издательский отдел

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии ВолгГАСУ

400074, Волгоград, ул. Академическая, 1